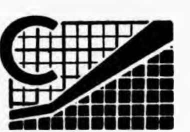
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
УКРАИНСКОЙ ССР

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ

*Материалы конференции,
посвященной состоянию и задачам
демографической науки на Украине,
г. Киев, 27—29 октября 1966 г.*

СТАТИСТИКА
КИЕВ — 1968

Редакционная коллегия: *Багрий П. И.* (ответственный редактор), *Бурлин В. Ф., Пустоход П. И., Пискунов В. П., Стешенко В. С., Товкун В. И.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

27—29 октября 1966 г. в г. Киеве состоялась первая в республике конференция, посвященная состоянию и задачам демографической науки на Украине, организованная Институтом экономики АН УССР и ЦСУ УССР. В конференции приняли участие более 170 человек, которые представляли научно-исследовательские институты, вузы, статистические, плановые и хозяйственные органы Украинской ССР и других союзных республик. В докладах и выступлениях, а также при их обсуждении были затронуты вопросы, относящиеся не только к методологии исследования демографических процессов и к изучению конкретной демографической ситуации, но и проблемы более широкого характера: о предмете и методе демографии, о соотношении демографии и других наук и т. д. Конференция одобрила конкретные рекомендации и предложения, направленные на активизацию демографических исследований в республике. В предлагаемом вниманию читателя сборнике помещены материалы этой конференции.

Редакционная коллегия

не удивительно, ибо это общая тенденция, свойственная для СССР в целом. Однако УССР занимает одно из последних мест (после Эстонии и Латвии) в СССР по уровню рождаемости. Уже сейчас бнетто-коэффициент воспроизводства населения на Украине близкий к единице, т. е. если такой уровень рождаемости сохранится достаточно долго, он может не обеспечивать прироста населения.

Демографическая наука должна дать ответы на такие вопросы: нужен ли вообще рост населения, или достаточно иметь население, стабилизированное на каком-нибудь уровне? Если нужен рост, то в каких пределах? Необходимо ли в СССР на данном этапе переходить к активной демографической политике? Если да, то как ее дифференцировать по союзным республикам в соответствии со сложившейся там демографической обстановкой?

Вопросы сложные, но ответить на них необходимо.

Известно, что проблема роста населения в чисто экономическом аспекте не нова. Однако категория оптимального населения еще далеко не отработана в демографической науке. Противоречивость проблемы — это противоречивость жизни. Стремление к ограничению рождаемости, как средство повышения жизненного уровня, ведет к постарению населения и росту иждивенцев в будущем, что приводит впоследствии к снижению жизненного уровня. Эмпирически установленные оптимальные приросты населения в 10—15% за поколение не могут быть признаны общими для всех стран и всех периодов.

Ответ на вопрос о необходимости внедрения активной демографической политики в нашей стране зависит от наших знаний перспектив снижения и стабилизации рождаемости. Опыт других стран здесь имеет определенное значение, хотя необходимо его корректировать на условия нашей страны и каждой республики. Но вопрос о том, как корректировать, какие параметры вводить и в какой мере — требует специального изучения. Здесь важное значение могут иметь специальные выборочные опросы и изучения.

Наша конференция очевидно подчеркнет важность учета демографических последствий при планировании и руководстве народным хозяйством. Взять, например, вопрос о миграции населения. Постоянный отток молодых мужчин из села в Украинской ССР приводит к ухудшению половой структуры сельского населения в молодых возрастах, что является немаловажным фактором высоких темпов снижения рождаемости на селе. Плановые органы могут учитывать и активно влиять на этот фактор в позитивную сторону. В этой связи следует упомянуть, что расширение промышленного строительства в средних и малых городах, на что указал XXIII съезд КПСС, будет положительным фактором в некоторой нормализации демографической обстановки на селе.

Качество планирования городов и микрорайонов очень сильно влияет на демографические процессы. Например, относительно

низкая насыщенность новых микрорайонов детскими учреждениями по сравнению со старыми районами крупных городов отрицательно сказывается на уровне рождаемости: в новых районах более высокий процент молодого населения.

Более сложным не только экономическим, но и социальным вопросом является эффективность воспитания детей в детских дошкольных учреждениях. Известно, что в литературе некоторых социалистических стран высказывается точка зрения в пользу воспитания детей в семье. Но это непосредственно связано с проблемой занятости женщин, перераспределением национального дохода, производительностью общественного труда и т. д. Все эти вопросы требуют пристального изучения.

Демографическая наука должна развивать исследования проблем брака и семьи. Она должна внести свой существенный вклад в воспитание нового человека. А сделает она это только на базе глубокого анализа причин и условий, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на брак и семью в нашем социалистическом обществе.

Разные проблемы стоят перед демографической наукой и практикой в разных странах мира. Две полярные точки заключаются в том, что если одни страны обеспокоены необходимостью стимулирования рождаемости, то другие, наоборот, ее высоким уровнем. Советская демография и советские демографы не могут стоять в стороне от мировых проблем народонаселения. Именно на мировом уровне наиболее остро скрещиваются марксистские и буржуазные концепции и теории народонаселения.

Успешное развитие демографической науки в нашей стране требует расширения публикаций. Назрела необходимость создания специального демографического журнала.

Мы надеемся, что наша конференция внесет определенный вклад в развитие демографической науки в СССР, в том числе на Украине, в консолидацию еще незначительных, но активных демографических сил.

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ В УКРАИНСКОЙ ССР

В. Ф. БУРЛИН

(ЦСУ УССР)

В. И. Ленин учил, что целью Коммунистической партии является обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества». На достижение этой благородной цели и направлена вся деятельность нашей Партии и Советского государства. Ярким подтверждением этого служат

Снижение рождаемости на Украине (как и по СССР) привело к изменению его возрастной структуры, к заметному увеличению численности населения старших возрастных групп.

Это видно из следующих данных процентного соотношения численности населения по трем возрастным группам за 1939 и 1959 годы:

(в процентах к итогу)

	Молодежь до трудоспособного возраста (0—15 лет)		Население в трудоспособном возрасте (женщины 16—54 и мужчины 16—59 лет)		Население старше трудоспособного возраста	
	1939	1959	1939	1959	1939	1959
Украина	34,8	27,1	57,1	59,4	8,1	13,5
СССР	37,7	30,4	53,6	57,4	8,7	12,2

Можно назвать несколько причин, оказавших влияние на уровень рождаемости на Украине. Это прежде всего резкое изменение соотношения городского и сельского населения. По сравнению с 1913 г. удельный вес городского населения республики увеличился в 1965 г. с 19 до 52%. А уровень рождаемости городского населения обычно ниже, чем сельского.

Существенное влияние на уменьшение рождаемости оказывает вовлечение женщин в общественное производство. По данным переписи 1897 года в царской России более половины женщин, занятых наемным трудом, работали в качестве домашней прислуги, четверть батрачили у кулаков и помещиков и только 17% из них работали на предприятиях и в учреждениях. В 1965 году женщины составили 48% общей численности рабочих и служащих Украинской ССР. В промышленности женщины среди рабочих и служащих занимали 42%, в строительстве — 30%, на транспорте — 22%, в связи — 65%, торговле и общественном питании — 74%, в здравоохранении — 85%. Среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, женщины составляли 56%.

На падение общего коэффициента рождаемости влияет уменьшение рождающего контингента женщин в общей численности населения, а также снижение повозрастной рождаемости. В 1959 г. удельный вес женщин в детородном периоде в общей численности населения составлял 29,6%, а к началу 1966 г. он снизился до 27%.

Важным показателем, характеризующим уровень рождаемости, является коэффициент плодовитости, который также постепенно снижается. В 1963—1964 гг. он составил 2,06, в то время, как в 1958—1959 гг. он составлял 2,29. Брутто-коэффициент воспроизводства на Украине в 1963—1964 годах составил 1,001, а нетто-коэффициент воспроизводства — 0,942.

Все эти факты вполне объяснимы. В значительной степени они обусловлены последствиями войны, приведшими к нарушениям возрастной структуры населения республики, к изменению соотношения численности мужчин и женщин в отдельных возрастных группах. Например, число женщин, состоящих в браке в возрасте 16 лет и старше, в расчете на 1000 женщин в этом возрасте уменьшилось с 601 в 1939 г. до 518 в 1959 г. По данным переписи 1959 г. почти все мужчины (92%) в возрасте от 25 до 50 лет состояли в браке, тогда как среди женщин в этом возрасте были замужем только 68%.

Более позднее вступление в брак, особенно девушек, также отрицательно влияет на показатели рождаемости. В 1965 г. число женщин старше 21 года в общем количестве вступивших в брак составило 64,7%.

Определенное влияние на уровень рождаемости оказывает рост числа разводов. Если в 1950 году на 1000 населения приходилось в республике 0,3 развода, то в 1965 г. этот показатель увеличился до 1,7. В 1965 г. на 1000 браков приходился 191 развод против 23 в 1950 г. В 1966 г. количество разводов продолжает расти. За 9 месяцев 1966 г. зарегистрировано 108,4 тыс. разводов, а за соответствующий период прошлого года 58,4 тыс. В 1965 г. из общего числа разводящихся как среди мужчин, так и среди женщин, почти третья часть (31%) приходится на возраст 25—29 лет. Наибольший удельный вес среди разводов составляют разводы с продолжительностью расторгнутых браков от 5 до 9 лет (36,2%). Но имеют место и такие разводы, когда совместная жизнь супругов продолжалась не более 2-х лет (12,0% в общем числе разводов).

Все это привело к тому, что Украина в настоящее время отстает от других союзных республик по уровню рождаемости и естественному приросту населения. Такое положение в демографической обстановке настоятельно требует самого широкого развития на Украине демографических исследований, объединения усилий научных и практических работников, направленных на исследование воспроизводства населения. Перед научными и практическими работниками, занимающимися вопросами изучения народонаселения, сейчас особенно остро стоит задача обоснования путей активизации демографической политики и повышения ее действенности.

Взять, например, проблему смертности. На Украине она начала разрабатываться демографическим институтом в 1920 г. Первые полные таблицы смертности для Украины за 1896—1897 гг. были опубликованы в 1923 году.

Научное изучение смертности требует известного комбинирования статистических сведений переписей населения и текущей регистрации. В показателях смертности находят отражение как уровень материального благосостояния населения, так и состояние здравоохранения и медицинского обслуживания.

До революции на Украине была очень высокая смертность. В 1913 г. общая смертность составила 25,2 умерших на 1000 человек. Но уже в 1940 г. общая смертность населения сократилась до 14,3. Этому способствовали прежде всего подъем материального благосостояния трудящихся, установление бесплатного медицинского обслуживания и целый ряд других мероприятий Советского государства. В 1950 г. смертность уменьшилась до 8,5‰ и была на 41% ниже уровня 1940 г. В последующие годы в показателях смертности уже не наблюдается непрерывного снижения, а заметны только периодические колебания. В 1965 г. общий показатель смертности составил 7,6‰. Однако общий коэффициент смертности еще недостаточен для характеристики положения, так как на него в значительной мере влияет возрастная структура населения. Детская смертность в 1965 г. составила 20 умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся и по сравнению с 1940 г. сократилась в 8 раз.

За последнее время в республике достигнуты определенные успехи в изучении смертности, однако этот вопрос все еще требует разрешения ряда проблем, связанных как с дальнейшим совершенствованием методов его изучения, так и улучшением качества статистических материалов.

Изучение уровней рождаемости и смертности, глубокий научный анализ причин, влияющих на их изменение, является главной задачей для определения будущей численности населения. При расчетах перспективной численности необходимо предусмотреть, насколько будет уменьшаться повозрастная смертность и как будет изменяться повозрастная рождаемость. Следует дать ответ на вопрос: будет ли продолжать снижаться повозрастная рождаемость, и если будет, то какими путями и до какого времени.

Для прогноза смертности (а она и дальше будет безусловно снижаться) необходимо изучить влияние возрастной структуры на уровень смертности, а также выяснить реальные возможности дальнейшего снижения смертности по отдельным возрастам. Прежде всего это касается снижения детской смертности, поэтому этими вопросами следует в первую очередь заняться работникам здравоохранения и медицинской науки.

Перед научными учреждениями республики в этой области стоит важная задача исследования и обоснования путей сокращения разрыва между продолжительностью жизни мужчин и женщин, а также дальнейшего увеличения средней продолжительности жизни людей.

Средняя продолжительность предстоящей жизни, как известно, является наиболее обобщающим демографическим показателем. В 1926—1927 годах на Украине средняя продолжительность предстоящей жизни составляла 47 лет, в том числе 45 лет для мужчин и 49 для женщин. В 1958—1959 годах средняя продолжительность жизни увеличилась до 70 лет, в том числе мужчин — до 66 лет,

женщин — до 73 лет. В 1963—1964 гг. она уже составила 72 года (мужчин 68 лет, женщин — 74 года).

Как видно из приведенных данных, средняя продолжительность жизни на Украине ежегодно увеличивается. При этом средняя продолжительность жизни у женщин остается большей, чем у мужчин, и этот разрыв имеет тенденцию к росту. (В 1926—1927 гг. он составил 4 года, в 1963—1964 гг. — 6 лет).

Возрастание роли демографических исследований вызывает необходимость более широкого применения математических методов в исследованиях. Приемы высшей математики впервые начали применяться именно при изучении демографических явлений и только позднее стали использоваться в других отраслях статистики. Эти методы позволяют более точно производить расчеты, вскрывать количественное влияние социально-экономических факторов на демографические процессы, составлять более точно демографические прогнозы и модели воспроизводства населения и т. д.

Вместе с тем, следует признать, что одних математических методов еще недостаточно. Нужно первоначально выяснить социальную и экономическую обстановку, которая сложилась и которая будет складываться в будущем. Важно, например, определяя перспективы роста населения на 1970—1980 гг., учесть влияние социально-экономических факторов на процессы воспроизводства и миграции населения.

В силу целого ряда причин в нашей республике сложилось некоторое несоответствие в размещении населения на территории западных и других областей. В связи с этим предстоит изучить и решить ряд проблем с тем, чтобы обеспечить оптимальную занятость всего трудоспособного населения республики в общественном производстве.

В нашей республике уже много лет темпы роста национального дохода значительно опережают темпы роста национального дохода ряда капиталистических стран. Более высокими темпами растет и фонд потребления по сравнению с численностью занятых в материальном производстве. Все это должно обязательно учитываться при изучении конкретных проявлений социалистического закона народонаселения.

К изучению вопросов естественного движения населения в Украинской ССР должен быть народнохозяйственный подход. Это означает, что вопросы движения населения в республике надо рассматривать в связи с соответствующими процессами в целом по СССР. Нельзя забывать, что хозяйство Украины не является замкнутым, что процессы перемещения населения из Украинской ССР в другие союзные республики, а из них в Украинскую ССР являются закономерными.

В связи с этим встает вопрос об определении размеров межреспубликанской миграции для достижения максимальной эффективности общественного производства. За истекшие годы семилет-

ки в городские местности республики прибыло 10,5 млн. человек, а выбыло почти 8,5 млн. человек. Механический прирост населения городов составил 2 млн. человек или в среднем за год — 285 тыс. человек. Из общего числа передвигающегося населения $^2/_3$ приходится на перемещение внутри республики и $^1/_3$ на межреспубликанское передвижение.

Передвижение населения является закономерным процессом нашей действительности, обусловленным постоянным развитием общественного производства, строительства и целым рядом других факторов. Миграционные процессы оказывают влияние не только на изменение численности населения, но и на его структуру. Поэтому мало определить только число мигрирующих из села в город, или из одного города в другой. Нужно выявить и социально-экономические факторы миграции с целью повышения ее планомерности и организованности.

Изучение этих и других демографических процессов в республике требует использования всего комплекса не только статистических, но и других материалов, не только усилий и внимания статистиков, но и экономистов, философов, социологов, медиков и других специалистов.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1970 ГОДА

О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

П. Г. ПОДЪЯЧИХ

(ЦСУ СССР)

Предстоящая Всесоюзная перепись населения — важное событие в стране. При переписи будут получены наиболее полные и точные данные о численности, размещении и составе населения по важнейшим признакам — по полу, возрасту, семейному состоянию, уровню образования, национальности, занятиям, отраслям приложения труда, социальным группам и другим демографическим и экономическим признакам. Программу предстоящей переписи по сравнению с программой прошлой переписи предполагается значительно расширить за счет включения вопросов о продолжительности работы лиц, занятых не полный год, о жилищных условиях населения, о миграции за истекшие между переписями 10 лет, сопровождавшейся изменением постоянного места жительства, о фертильности женщин. Более подробно, чем при переписи 1959 г., предполагается изучить состав семей.

Перепись даст весьма ценные данные для работы органов государственного управления, плановых органов и научных учреждений. Известно, что богатые данные прошлой переписи используются научными учреждениями и отдельными научными работниками крайне недостаточно. Нужно надеяться, что после переписи значительно расширятся исследования по таким вопросам, как закономерности воспроизводства населения, изменение численности и состава населения отдельных республик и экономических районов, тенденции изменения состава семей, влияние технического прогресса на структуру занятий и уровень занятости населения в общественном производстве, рост уровня культуры населения в целом и отдельных социальных групп и национально-

ная часть населения Бразилии недоедает, а используется для сельского хозяйства в стране, в силу частной собственности, только 5 процентов пригодных земель.

По мере работы конференции активность представителей социалистических стран возрастала и вместе с этим резко возрастало также число выступлений ученых из капиталистических стран с заявлениями о том, что применение контрацептивных средств в развивающихся странах не приведет к сокращению рождаемости до тех пор, пока не будут положительно решены вопросы экономического развития и роста культуры населения. Уже к концу первой половины работы конференции произошел перелом в характере выступлений ее участников и обсуждение последующих тем прошло при явном перевесе выступлений, подчеркивавших решающее значение экономических и социальных факторов как в вопросе сокращения рождаемости, так и в решении других демографических проблем.

Участие советских ученых и специалистов в работе конференции было весьма полезным. Оно дало возможность нашим ученым познакомиться с постановкой изучения вопросов народонаселения в зарубежных странах. Делегации СССР и УССР ознакомились также с некоторыми вопросами организации и методологии зарубежной статистики населения. Советские ученые и специалисты изложили на конференции свою точку зрения в вопросах народонаселения с позиций марксистско-ленинской теории и выступили по некоторым вопросам организации статистики в СССР. Доклады и выступления советских представителей привлекли внимание многих участников конференции, в том числе представителей развивающихся стран. Об этом свидетельствовало, в частности, желание большого числа участников конференции получить вне официальных заседаний, в дружеской беседе дополнительные разъяснения по обсуждаемым вопросам.

Однако, было бы неправильно, если бы не сказать, что подготовка к конференции и участие в ней показали также ряд недостатков организации в СССР изучения вопросов народонаселения. Кратко говоря, недостатки сводятся к следующему:

1. Наши экономисты и социологи не проявляют должного интереса к изучению вопросов народонаселения. Поэтому научный анализ данных о народонаселении находится на невысоком уровне, а ряд важных вопросов совсем не находит отражения в научной работе. Опыт успешного решения в СССР вопросов развития экономики темпами, значительно превышающими темпы роста населения, что является основой для решения проблем народонаселения, почти совсем не освещается.

Основной недостаток здесь состоит в том, что наши ученые-экономисты все еще не сформулировали закон народонаселения социализма. Если сформулированный К. Марксом закон народонаселения капитализма дает возможность объяснить демографические явления в капиталистических странах, то из-за отсутствия

такого закона для социализма в оценке тенденций движения народонаселения социалистических стран имеется путаница.

Буржуазная наука утверждает, что при высоких темпах роста населения в развивающихся странах экономический прогресс невозможен. Между тем, пример развития экономики СССР и даже многих капиталистических стран свидетельствует об обратном. Вместо того, чтобы широко освещать в научных трудах пример СССР и тем самым показывать пути научного решения проблем народонаселения, некоторые советские ученые оказались в плену буржуазной науки и составляют рецепты лечения капиталистического общества методами неомальтузианского контроля над рождаемостью. Ради этого появились грубые искажения марксистско-ленинской критики мальтузианства, как реакционного учения и реакционной практики; ради этого буржуазная теория отрывается от буржуазной практики и объявляется, что марксизм якобы выступал лишь против буржуазной мальтузианской теории, но не против буржуазной практики, хотя эта реакционная практика осуществляет на деле буржуазную теорию. Всем известно, что всякая теория создается для практики.

2. У нас мало имеется научных работ и статей с критическими выступлениями против буржуазных теорий народонаселения, в частности, крайне недостаточно раскрывается классовая сущность и практическая несостоятельность пропаганды буржуазными учеными широкой политики «контроля над рождаемостью» (=политики «планирования» семьи = демографической политики) в развивающихся странах, что отвлекает здесь внимание от решения первоочередных экономических и социальных вопросов.

Весьма характерным в этом отношении является то, что такие прогрессивные зарубежные ученые как Д. Бернал, Ж. де Кастро, Д. Озер, Бойд-Орр и многие другие считают необходимым обратить внимание на несостоятельность указанных теорий и на исключительно большие возможности для положительного решения проблем народонаселения, в частности, проблемы питания, даже при капитализме, а у нас появились ученые, называющие подсчеты таких возможностей «игрой в арифметику», мечтами о «молочных реках в кисельных берегах», «расчетами на стихию».

Немецкий ученый из небольшого городка Грейфсвальда (ГДР) О. Рюле смог собрать со всего света и систематизировать огромные фактические материалы и на их основе написать весьма полезный критический капитальный труд «Хлеб для 6 миллиардов» (вышел в СССР в 1965 г.), а некоторые наши ученые, прежде всего те, которые, казалось бы, должны были писать такие критические труды, проповедуют «пользу» политики контроля над рождаемостью в развивающихся странах.

Но возможна ли такая политика в этих странах? Например, Индия — страна с неграмотным населением (76% неграмотных, а женщин — 87%), которое в силу этого, как говорит индийский ученый Раман, к средствам предупреждения зачатия испытывает

«огромное отвращение»; в силу бедности оно не может их покупать. Политику контроля над рождаемостью должны осуществлять врачи, а их в Индии имеется только 2 на 10000 жителей. У нас в СССР 25 врачей на 10000 жителей, т. е. в 12 раз больше, чем в Индии, но и они не смогли бы осуществлять такую политику, если бы перед ними поставили такую задачу. Что же могут сделать в Индии 2 врача на 10000 в основном неграмотного населения? В сельских же местностях Индии, где живет $^4/_5$ населения, один врач приходится на 20—30 и более тыс. жителей при больших территориях. Известно, что здесь уже третье пятилетие проводится политика контроля, но, по признанию самих индийских ученых, она не дает положительных результатов. Разве не ясно, что если бы в Индии больше обращалось внимания на ликвидацию неграмотности и повышение уровня культуры населения, то уже одно это дало бы лучшие результаты для сокращения рождаемости, чем навязываемая Индии американскими неомальтузианцами политика контроля над рождаемостью? Еще Энгельс сказал, что только просвещение масс сделает возможным «моральное ограничение инстинкта размножения». Только при этом условии возможно сознательное материнство, которое и решает вопрос регулирования рождаемости.

Несмотря на очевидность невозможности политики контроля над рождаемостью в развивающихся странах, некоторые наши ученые выступают, к сожалению, в ее защиту. При этом критическое учение марксизма-ленинизма по этому вопросу искажается или замалчивается, а в качестве «авторитетов» в пользу этой политики выставляются даже реакционные печатные органы.

Сейчас у нас намечается совершенно ненормальное положение, состоящее в том, что перед представителями правительств СССР, УССР и БССР в международных организациях ставится задача отстаивать марксистско-ленинскую теорию и разоблачать буржуазные теории и практику в вопросах населения, а некоторые ученые выступают с противоположной точкой зрения.

3. Деятельность некоторых научных работников нередко носит голый академический характер и поэтому они нередко не используют имеющиеся фактические данные для глубоких научных исследований и выработки практических предложений.

В 1963 г. Генеральный Секретарь ООН обратился к правительствам всех стран — членов ООН с просьбой ответить на вопросник ООН о взаимодействии роста населения и экономического развития. Разумеется, что ответ правительства на такой вопросник — документ важного политического значения. Как ни странно, но ученые с высокими степенями и званиями, к которым МИД СССР от имени правительства обратился с просьбой составить проект ответа, после нескольких месяцев работы составили проект, состоящий лишь из общих декларативных фраз на уровне лекции для студентов, без научных и цифровых доказательств. В результате проект ответов был составлен практическими работниками-статистиками.

Подготовка к Всемирной конференции по населению 1965 г. и участие в ней тоже являлись важным политическим делом. Однако, пришлось затратить много усилий, чтобы среди 62 тысяч научных работников в области только общественных наук найти лишь 81 человека, согласившегося подготовить доклад для конференции. Но из этих докладов только 38 были представлены на конференцию; 43 ученых не смогли подготовить доклады на уровне требований конференции, хотя многим из них была оказана помощь.

На настоящем совещании будут обсуждаться доклады по ряду важных вопросов движения населения УССР. Нельзя не обратить внимание на то, что в большей части тезисов докладов лишь фиксируется положение дела, лишь дается изложение статистических данных. Однако, для научного доклада этого недостаточно. Настоящая научная работа должна содержать также научно разработанные предложения о том, как правильно решить вопрос. В докладах говорится, например, о том, что нетто-коэффициент воспроизводства населения на Украине близок к единице, а это означает простое воспроизводство. Но что же нужно предпринять для того, чтобы коэффициент стал больше единицы, т. е. для того, чтобы воспроизводство было расширенным? Простой призыв к проведению «соответствующей демографической политики» не решает вопроса. Научное значение докладов повысилось бы, если бы в них были изложены предложения по содержанию этой политики в условиях УССР.

Сейчас нередко приходится читать о том, что нам нужно выработать такую научную демографическую политику, которая бы обеспечивала нормальное воспроизводство трудовых ресурсов. Но что значит «нормальное»? Какими должны быть научные и практические основы этой политики в отношении, скажем, научных работников и специалистов, многие из которых имеют лишь по одному ребенку, хотя располагают условиями для того, чтобы иметь по 3—4 на семью?

Тезисы некоторых докладов посвящены анализу данных о миграции; в них отмечается, что миграция в значительной мере носит стихийный характер, что трудовые ресурсы в некоторых областях используются далеко не полностью. В тезисах рекомендуется, например, создать «при облисполкоме единый центр» по учету не занятых и потребности в рабочей силе на месте, трудоустройству и переселению населения в другие районы СССР. Но ведь для трудоустройства необходимо на месте создать потребность в рабочей силе, а при «перераспределении в другие районы» следует иметь в виду, что прибывающих на Украину больше, чем отправляется из нее в другие республики. В этих условиях только созданием «единых центров» при облисполкомах вопрос решить нельзя. Очевидно, что в докладах должны содержаться более

глубокие исследования путей решения проблем миграции и использования трудовых ресурсов.

4. Некоторые ученые вместо того, чтобы сосредоточить внимание на разработке жизненно важных вопросов и оказании помощи в практическом их решении, уже в течение многих лет ведут схоластический спор о так называемой науке демографии или о еще более неопределенной науке о народонаселении.

Идея науки демографии заимствована у буржуазных ученых. Как правило, там идея такой науки базируется на том, что в основе развития общества лежат якобы вечные и неизменные биологические законы, которые демография не должна изучать. И если это буржуазным ученым дает какое-то основание говорить о такой науке, то совсем иное положение у нас, где имеется марксистско-ленинская научная теория развития общества.

Известно, что население — это основа и субъект всего общественного производства. Известно и то, что как общественное производство, так и народонаселение — такие обширные области познания, что охватить все многообразие их явлений, закономерностей и законов какой-либо одной или даже двум-трем наукам — дело немыслимое. Как общественное производство, так и народонаселение изучает множество разных наук. Вопросы народонаселения изучают исторический материализм, политическая экономия, экономическая география, этнография, медицина, статистика и другие общественные науки. Каждая из них изучает свою область явлений и имеет свой метод исследования, базирующийся на методе диалектического материализма.

Какое же место среди этих наук должны занять демография и наука о народонаселении? Определение демографии, как науки, дословно совпадает с определением статистики населения. Разница состоит лишь в том, что авторы этой науки вопросы анализа отрывают от статистики населения и вот эту-то часть статистики населения и объявляют наукой демографией, а саму статистику сводят к сумме приемов и правил техники собирания и обработки данных, включая ее в этом виде в демографию в качестве составной части. Тех, кто с этим не согласен, они именуют выступающими против науки, хотя идея демографии означает не что иное, как осужденную научным миром попытку ликвидировать статистику населения, как науку. Предположим, что статистика населения будет включена в демографию и таким путем ликвидирована. Но ведь статистику в целом, как науку, как мощное орудие социального познания, не ликвидируешь. Тогда получится, что статистика будет без одной из важнейших отраслей — без статистики населения. Разве все это не свидетельствует о формальном, надуманном характере предложения о науке демографии, лишенном элементарной логики? Если же учесть, что почти все содержание демографии составляют вопросы статистики населения, то выходит, что авторы науки демографии предлагают не что иное, как над статистикой населения дать вывеску «Наука демография»

и считают, что они тем самым вносят ценный вклад в развитие науки.

Еще больше путаницы в утверждении о том, что сейчас находится в стадии становления совершенно новая наука — наука о народонаселении. Если прочитать в «Экономической газете» от 28.III. 1964 г. статью «Горизонты новой науки», то можно увидеть, что горизонты этой науки безграничны, т. к. оказывается, что эта наука призвана исследовать все без исключения вопросы населения, изучаемые всеми другими общественными науками, и даже вопросы архитектуры и градостроительства.

В статье «Наука о народонаселении» в журнале «Новый мир» № 6 за 1965 г. объявляется, что это комплексная наука. Выходит, что наука о народонаселении — это всеобъемлющая наука, это наука из наук. Но какое же место в этой комплексной науке наук будут занимать другие общественные науки, сохранятся ли они?

Понимая, по-видимому, что каждая из этих наук по-прежнему будет существовать и заниматься изучением своей области явлений, что поглотить их новая наука все же будет не в состоянии, в газете «Правда» от 27.VI. 1966 г. все тот же автор заявляет, что комплексная наука о народонаселении будет «эффективные и действенные исследования» вести «на стыке(!) ряда наук — философии, социологии, политической экономии, экономической географии, истории, демографической статистики, права, социальной психологии, градостроительства и архитектуры, этнографии и антропологии, медицины и физиологии». Автор поспешил заявить, что наука о народонаселении «характеризуется... собственными приемами исследования», хотя о них нигде еще ни слова не сказано.

Возникает справедливый вопрос: как эта наука может проводить исследования «собственными приемами» и открывать законы лишь «на стыке» множества других наук? Суть путаницы тут очень проста: в предложениях о науке о народонаселении речь идет всего лишь о координации усилий ученых разных наук по комплексному изучению вопросов народонаселения. Комплексные же исследования, как известно, осуществляют не особые комплексные науки, а какие-либо организации, научные и координационные советы, объединяющие усилия ученых разных наук с целью избежать дублирования в работе и обеспечить наибольшую ее эффективность. В области народонаселения такой организацией является, в частности, Координационный совет МВ и ССО СССР. Но этот Совет в такой же мере можно отождествлять с наукой, как, скажем, Правление союза композиторов с оркестром или с самой музыкой.

Вся эта надуманность и путаница в вопросах новой науки о народонаселении лишь отвлекает внимание от работ по научным исследованиям проблем народонаселения теми науками, к которым та или иная проблема относится. Наука должна освещать путь практике, обогащать практику. Пока внимание ученых, изу-

чающих вопросы народонаселения, будет отвлекаться такими схоластическими спорами о «новой» науке, ничего общего не имеющими с реальной жизнью и ее запросами, нельзя ждать, что научные исследования в области народонаселения будут успешно двигаться вперед.

Некоторые пытаются решать вопрос о том, быть или не быть науке демографии, голосованием участников совещаний, обсуждающих этот вопрос. Нельзя считать эти попытки правильными, т. к. вопрос о науке голосованием или приказом решить нельзя. Известно, что политическая экономия стала подлинной наукой лишь после выхода в свет «Капитала» К. Маркса. Вопрос о науке демографии тоже должен быть решен на основе содержания и значения научных трудов в этой области. Вместо того, чтобы создавать такие труды, сторонники идеи науки демографии в течение многих лет пытаются оформить эту науку приказным методом.

Настоящее совещание именуется научной конференцией по демографии. Правильно ли называть *«Конференция по демографии»?* Известно, что Вторая всемирная конференция по народонаселению была определена ее организаторами межотраслевым научным совещанием экспертов, представляющих такие отрасли знания, как экономика, социология, экономгеография, этнография, медицина, статистика и другие науки, изучающие вопросы народонаселения в различных аспектах. На настоящем совещании присутствуют экономисты, экономгеографы, этнографы, медики, статистики и научные работники других отраслей знания. Число лиц, называющих себя демографами, определяется единицами. Поэтому было бы правильным называть настоящее совещание *«Украинским межотраслевым научным совещанием по изучению вопросов народонаселения»*.

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

П. И. ПУСТОХОД

(Киевский институт народного хозяйства)

Чтобы данные переписи населения были полными и точными и удовлетворяли нас по своему содержанию, необходимо, чтобы все подготовительные работы, организация переписи, ее программа и программа разработки были подготовлены самым тщательным образом. Тов. Подъячих П. Г. сообщил, что предполагается провести перепись путем самоисчисления, ориентируясь на то, что это позволит провести перепись дешевле и быстрее. Мне кажется, что это не совсем так. Если проводить перепись самоисчислением, то надо прийти в семью, рассказать тому, кто будет заполнять переписной лист, как его надо заполнить по всем вопросам, затем прийти вторично, проверить заполненный бланк, внести, если нужно, исправления. Это займет много времени. При самоисчислении невозможно добиться того, чтобы все совершенно одинаково понимали поставленные вопросы, чтобы ответы были даны в надлежащей форме, которой мы обучаем наших счетчиков. Опыт заполнения переписного листа переписи 1959 г. студентами КИНХ-а на практических занятиях по статистике показал, что и они делают при этом немало ошибок. А ведь это студенты экономического вуза, к тому же специализирующиеся по статистике. Конечно, я понимаю, что теперь не может быть такого положения, как во время переписи 1897 г., когда, например, в одном случае на вопрос «пол» было написано «деревянный». Но и сейчас должно быть полное понимание трудностей. Нужно учесть, что в вопросах переписи населения мелочей нет. Нужно хорошо подумать при решении этого вопроса. Необходимо при пробной переписи применить оба способа опроса (устного и самоисчисления) и тогда уже решать, какой способ лучше.

Следует также обязательно подчеркнуть, что дни, отведенные на производство переписи (собирание сведений), не должны быть сокращены, что ни в коем случае нельзя допускать подобного тому, что имело место в 1939 г. и в 1959 г., когда в порядке соревнования стремились закончить перепись за более короткий, чем установленный, срок. В таком случае будет спешка в работе, будет много случаев, когда не опрашивают лично тех, кого дома нет, а сведения берут от родственников, соседей и т. д. Это неправильно.

Я помню перепись 1959 г. В конце первого дня переписи я посетил участок, где работали наши студенты и оказалось, что ряд счетчиков сдал материалы и все колонки переписного листа были заполнены до единой, т. е. как будто всех жителей они застали дома и не было ни одного человека, к которому нужно было идти вторично. Никакого соревнования по сокращению установленного срока собирания сведений быть не может. И на это следует обратить внимание. Это нужно будет подчеркнуть официальным пунктом.

Теперь относительно программы. Этот вопрос чрезвычайно важен. Программа переписи должна быть максимально краткой. Если бы мы, например, обратились в институт геронтологии и спросили, какие бы он хотел вопросы поставить, то, наверняка, он назвал бы их много. А на самом деле программа должна быть как можно более краткой. И не только потому, что это ведет к экономии средств, что, конечно, чрезвычайно важно, а и потому что, чем шире программа, тем она сложнее для выполнения, что отражается на качестве получаемых данных.

Сочетание сплошного наблюдения с выборочным следует приветствовать, так как это позволяет несколько расширить программу переписи. Однако, необходимо хорошо разобраться в том, какие именно признаки подлежат сплошной регистрации, а какие — выборочной. При этом надо исходить из конкретного народно-хозяйственного и научного значения получаемых данных, а не основы-

ваться только на том, какие вопросы просты для ответов — оставляя их для сплошного наблюдения, а какие посложнее — для выборочного. Такие, например, вопросы, как занятие, общественная группа, национальность — должны, по-моему, включаться в программу сплошного наблюдения.

Какие возникают мысли в отношении некоторых отдельных вопросов программы?

Необходимо поставить при переписи какой-то вопрос (вопросы), данные по которому позволили бы изучать миграционные процессы. В переписях 1939 и 1959 гг. такого вопроса не было. Очень полезен в этом отношении был бы вопрос о месте рождения, ставившийся при переписях 1897, 1920 и 1926 гг. Однако, из-за многочисленных административно-территориальных преобразований и множества переименований этот вопрос нередко будет затруднителен и для ответов и для дальнейшей разработки. Гораздо проще для заполнения и разработки проектируемый вопрос о месте проживания во время переписи 1959 г., но он имеет более ограниченное значение. Над тем, как использовать перепись для характеристики внутренней миграции населения, надо еще подумать. По-видимому, следует включить в программу и вопрос о длительности постоянного проживания в данном месте.

В прошлой переписи не был поставлен вопрос о семейном состоянии. А он очень важен не только для изучения семейного состава населения, но и для соображений по вопросам воспроизводства населения. Безусловно, необходимы вопросы, характеризующие воспроизводство населения. Такие предположения высказывают и работники ЦСУ.

Есть соображение исключить вопрос о родном языке, а оставить только вопрос о национальности. По-моему, этого делать нельзя. Если взять крупнейшие национальности, то там разрыв между численностями лиц данной национальности и лиц, пользующихся языком данной национальности, не велик, но есть и такие национальности, где разрыв чрезвычайно большой. Мы знаем, что много украинцев в 19 веке переселилось за Урал. Давно идет большое передвижение на восток страны. Каково положение там с родным языком у переселившихся? Есть много аспектов, на которые могут дать ответ только сведения о родном языке, в частности, при изучении ассимиляционных процессов. Поэтому, исключить вопрос о родном языке было бы неправильно.

Есть предположение провести обследование и жилищных условий. Это целесообразно. У нас есть некоторый опыт, и нам кажется, что такое исследование населения весьма полезно. Что касается предположений о том, чтобы распространить перепись и на жилфонд, то мне кажется, что этого не нужно делать.

Как программа переписи, так в особенности программа разработки, должны быть вынесены на широкое обсуждение. Это очень важно, потому что можно собрать хороший, большой материал, а разработать его таким образом, что во многих отношениях его нельзя будет использовать. Требуется самое широкое обсуждение, и на это широко откликнулись бы научно-исследовательские учреждения.

Теперь о разработке по наличному или постоянному населению. У нас перепись населения в 1959 г. была разработана по наличному населению. Я и раньше стоял на такой позиции и сейчас, что нужно разработать почти все вопросы переписи и по постоянному населению, потому что в очень многих аспектах изучение численности, состава, размещения, воспроизводства населения необходимо вести по постоянному населению. Особенно это важно при региональных исследованиях. Поэтому мне представляется, что вопрос о разработке по наличному и постоянному населению тоже подлежит самому глубокому обсуждению. Только тогда его можно будет решить правильно.

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ И НЕКОТОРЫХ ЕЕ ПРОБЛЕМАХ

Д. И. БОГОРАД

(КиевНИИПградостроительства)

Конференция, посвященная состоянию и задачам демографической науки на Украине, представляет значительный интерес не только для специалистов-демографов. Научные работники и специалисты, работающие в области географии населения и городов, районной планировки, а, следовательно, городского и сельского расселения, планировки населенных мест и градостроительства, заинтересованы в успешной работе конференции и приветствуют ее организацию.

Для разработки проблем расселения, планировки городов и районов, организации отдыха, культурно-бытового обслуживания населения и многих других нужны данные о количестве и составе населения, процессах воспроизводства населения, научно обоснованные демографические прогнозы. Возрождение и развитие демографической науки — одна из существенных предпосылок успешной работы большого круга научных сотрудников и проектировщиков, занятых проблемами районной планировки, градостроительства, жилищного и культурно-бытового строительства.

Нельзя согласиться с отрицанием роли и значения демографической науки в докладе П. Г. Подъячих. Мы уважаем и ценим статистику населения как базу и основу развития демографической науки. Однако понятие «демографическая наука» более широкое и емкое, чем «демографическая статистика». Оно включает анализ демографических процессов, изучение закономерностей воспроизводства населения и миграций населения в различных

общественных формациях, исторических и географических условиях. Она включает демографические прогнозы, изучение возможностей и путей сознательного воздействия на демографические процессы, эффективности и пределов такого воздействия.

При изучении промышленности, например, наряду с промышленной статистикой существует наука, изучающая закономерности развития и размещения промышленности, факторы производства, роста производительности труда, снижения себестоимости, повышения эффективности общественного производства, рентабельности и т. д. Мы называем эту науку «Экономикой промышленности» и отнюдь не противопоставляем ее промышленной статистике.

При изучении населения нам столь же важно, наряду со статистикой населения, развивать теоретические исследования, изучать факторы, определяющие процессы воспроизводства населения, миграции населения, возможности регулирования этих процессов. Нам необходима не только демографическая статистика, но и более широко трактуемая демографическая наука.

И уж совсем ни к чему были ссылки на буржуазное происхождение идеи развития демографической науки. Статистика также сложилась как наука до возникновения первого в мире социалистического государства, но она служит у нас важной основой социалистического народнохозяйственного планирования. То же относится и к демографической науке.

В своем докладе П. Г. Подъячих уделил много внимания проблемам народонаселения в развивающихся странах. Вряд ли следует без всяких оговорок осуждать любые попытки регулирования роста населения или ограничения рождаемости в развивающихся странах, становящихся на путь регулирования развития своей экономики. Однако, при всем интересе к проблемам ограничения роста народонаселения в развивающихся странах не эти проблемы являются основными для нашей республиканской конференции.

В докладе В. С. Стешенко были освещены процессы снижения рождаемости на Украине и правильно отмечены возможные неблагоприятные последствия этих процессов, если мы откажемся от своевременного на них воздействия.

Для нашей конференции особо актуальны проблемы поощрения рождаемости, возможные мероприятия в этой области, изучение и прогноз их вероятной эффективности. Нам нужно изучать опыт поощрения рождаемости в ряде зарубежных стран, в частности, во Франции, Чехословакии и других странах. Необходимо разработать и обосновать поощрительные мероприятия.

Имеется много факторов, влияющих на снижение рождаемости. Демографы на основе ряда конкретных исследований, в том числе и предпринятых в последние годы в нашей стране, утверждают, что на снижение уровня рождаемости влияют и рост материального благосостояния населения, и рост культурного уровня и образования, и вовлечение женщин в общественное производство,

и рост городов, и относительное увеличение городского населения. Даже лучшие жилищные условия рассматриваются как условие, не поощряющее, а сдерживающее рождаемость. Это очень сомнительно, вероятно, здесь сказывается косвенное влияние других факторов: в лучших жилищных условиях находятся, вероятно, группы населения с более высоким материально-культурным уровнем. Однако, с такими выводами мы встречаемся в литературе и в докладах.

Возникает своеобразная ситуация. Ведь в перспективе мы стремимся к дальнейшему повышению уровня материального благосостояния и образования населения, увеличению занятости женщин, увеличению доли городского населения. На Украине сейчас уже доля городского населения превысила 50 процентов, а к 1980 году составит, вероятно, более 65 процентов всего населения республики. Все это, видимо, не будет способствовать повышению коэффициентов рождаемости.

Следовательно, нужно сосредоточить внимание на поощрительных мероприятиях. Большое значение могут приобрести надбавки к зарплате и пособия из фондов социального страхования при рождении уже второго, третьего ребенка. Нужно и распределение новых жилищ и улучшение жилищных условий поставить в прямую зависимость от наличия ребят и числа рождений. Нужны и другие стимулирующие мероприятия. Нам нужна активная демографическая политика, основные направления которой должна систематически изучать, проверять и обосновывать наша развивающаяся демографическая наука.

Нужно под углом зрения демографических процессов оценивать и ряд других мероприятий, своевременно предвидеть и изучать их вероятные социальные последствия. Вот, например, в градостроительстве у нас сейчас сильна тенденция резко сокращать индивидуальное усадебное жилищное строительство и поднимать этажность нового жилищного строительства — 9, 12, 18 этажей и т. д. Но мало кто даже задумывается над вероятными социально-демографическими последствиями этих мероприятий. Ведь совсем иные условия ухода за детьми создаются в усадьбе с открытой дверью в приусадебный сад и на 12 этаже жилого дома. Одна из задач демографической науки изучать такого рода процессы и их последствия.

В заключение — о программе предстоящей новой всесоюзной переписи населения. Она должна быть всесторонне обсуждена. Вполне понятно и обосновано стремление ограничить круг вопросов. Но в условиях планового хозяйства перепись должна служить многим важнейшим практическим задачам. Нам, работающим в области районной планировки и градостроительства, кажется, например, очень важным, чтобы в переписи, наряду с местом работы указывалось расстояние к нему от места жительства и способ сообщения. Это очень важно для обоснованного выбора пунктов размещения новых точек приложения труда, новых

жилых районов, обоснования дорожно-транспортного строительства и других мероприятий. Данные эти могут разрабатываться выборочно. Такое предложение было нами внесено, но сразу же отклонено руководством предстоящей переписи без какого-либо предварительного совместного обсуждения вопроса. Программа переписи должна стать предметом научной дискуссии и широкого обсуждения, ведь мы все очень в ней заинтересованы, а осуществляется она по вполне понятным причинам не так уж часто.

«СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ. ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА» — КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ

(Московский госуниверситет)

Первая Украинская демографическая конференция является важным событием в нашей научной жизни. Она, как мы видим, привлекла сегодня ученых не только Украины. Наряду с демографами в работе конференции принимают участие политэкономы, географы, юристы, психологи, медики. Все они признают высокую актуальность дальнейшей всесторонней разработки вопросов теории и политики народонаселения, настоятельную необходимость совершенствования организации, методики и техники конкретного изучения процессов, характеризующих развитие народонаселения.

Теперь, подчеркиваю, теперь у нас никто уже не отрицает необходимость комплексного изучения проблем народонаселения, причин, обуславливающих уровень рождаемости, путей более рационального размещения населения по территории страны и различных форм миграции, проблем рационального использования трудовых ресурсов города и деревни, районов трудоизбыточных и районов с недостатком трудовых ресурсов, путей борьбы со скоплением больших масс населения в крупнейших городах, вопроса о судьбах малых городов, не имеющих своей градообразующей базы, и многих других.

Комплексное изучение названных и многих других вопросов силами социологов, экономистов, демографов, географов, статистиков, юристов, историков, этнографов, математиков, антропологов медиков необходимо. К содружеству ученых, изучающих один предмет — народонаселение, безусловно, надо стремиться. Таков тезис, который вчера еще вызывал возражения, а теперь общепризнан.

В этом, говорю это не без гордости за нашу советскую высшую школу,— заслуга ученых, работающих в наших университетах институтах, заслуга координационного Совета по проблемам народонаселения при Министерстве высшего и среднего специального

образования СССР, нашей проблемной группы, объединяющей ныне более 400 человек, Московского университета.

Сложнее обстоит дело с наукой о народонаселении. Одни начисто отрицают идею (П. Г. Подъячих), другие склонны говорить о науках о народонаселении (Ю. Г. Саушкин), третьи считают это делом будущего (Э. Россет), наконец, четвертые, к которым отношусь и я, говорят, что эта наука находится в стадии становления, что эта наука комплексная и в известном смысле собирательная. Одиноки ли теперь сторонники этой последней точки зрения? Теперь можно говорить, что нет.

Точку зрения о целесообразности консолидации научных сил в рамках комплексной науки о народонаселении, которая никого не ущемляет и не подменяет, в том числе и демографическую науку, поддерживают теперь многие. Более того, не будь содружества ученых, посвятивших себя изучению народонаселения, не было бы и защитников у наших весьма немногочисленных пока демографов. Да и состав участников вашей конференции свидетельствует о широком внимании к проблемам народонаселения со стороны многих специалистов, которые не считают себя в гостях у кого бы то ни было, а являются полноправными участниками конференции.

Координационный Совет по проблемам народонаселения и Проблемная лаборатория народонаселения МГУ в течение последнего времени заняты были разработкой проспекта монографии, посвященной вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения. Труд этот оказался не из легких, поскольку ничего подобного никем доселе не предпринималось. Проспект обсуждался на Совете Проблемной лаборатории народонаселения МГУ, на заседании Координационного Совета. В первом приближении он утвержден и принят издательством «Мысль». В состав редакционной коллегии вошли: кандидат философских наук Э. А. Араб-Оглы, профессор А. Я. Боярский, доктор медицинских наук и кандидат экономических наук Б. Я. Смулевич, кандидат экономических наук Ю. Н. Козырев, профессор Н. И. Мохов, профессор Б. Ц. Урланис и я.

Ныне мы заняты формированием авторского коллектива. Наряду с членами редакционной коллегии в работе над монографией дали согласие участвовать: профессор Мерков, доктор экономических наук Венецкий, профессор Ковалев, кандидат исторических наук Козлов, кандидат биологических наук Сифман и многие другие.

Мы предполагаем привлечь в качестве авторов и члена-корреспондента АН Польши Э. Россета, Э. Валковича (Венгрия), доктора З. Павлика (Чехословакия), профессора Буркхардта (ГДР).

Каковы же основные разделы монографии?

После введения, которое посвящено предмету комплексной науки о народонаселении, демографии и другим общественным и

естественным наукам, в монографии будет девять разделов. Они следующие.

Социальные и биологические факторы демографических процессов.

Здесь рассматриваются крайне сложные явления: биологические рамки, географическая среда, социальные условия демографических процессов, их относительная самостоятельность; естественное воспроизводство населения; социальная структура населения; размещение населения и миграция; исторические законы народонаселения.

В следующем разделе рассматривается народонаселение в истории общества, затем критическому анализу подвергаются современные реакционные буржуазные теории народонаселения.

Специальный раздел посвящен мировому населению и мировым ресурсам: энергетическим, минеральным, продовольственным.

За ним следует раздел, где рассматриваются проблемы комплексного изучения народонаселения (география населения, этнография и демография, антропология и воспроизводство населения, социальная гигиена и демография, проблемы народонаселения в разработках социальной психологии; те же проблемы в разработках правовой науки).

Этим завершается первая часть монографического исследования.

Вторая часть его содержит разделы, посвященные методологическим проблемам в исследовании демографических процессов. Здесь предполагаются главы, где будут рассматриваться анализ и интерпретация источников, конкретные социологические исследования и эксперимент, статистические и математические методы в демографии, гипотезы и модели, предвидение демографических процессов; прогноз и экстраполяция в демографии.

Затем следует раздел о демографических аспектах экономического развития. Здесь также много глав, где будущие авторы должны будут рассмотреть широкий круг вопросов (использование трудовых ресурсов в различных общественно-экономических формациях, проблемы оптимума населения), распределение населения по сферам деятельности, население и технический прогресс, экономические и социальные последствия изменений в движении населения при капитализме и социализме.

Некоторым актуальным проблемам народонаселения в современном мире посвящается следующий раздел второй части монографии. Здесь будут рассмотрены вопросы об ускорении роста населения земного шара, проблемы народонаселения менее развитых стран, современные тенденции воспроизводства населения в развитых капиталистических странах, особенности демографических процессов в социалистическом обществе; «старение» населения и активная старость, современные тенденции механического движения населения, демографические проблемы урбанизации, социально-демографические последствия автоматизации при капитализме и социализме, демографические и социально-гигиенические последствия войны, перспективы роста мирового населения.

Монография завершается разделом, посвященным демографической теории и политике народонаселения. Здесь будут рассмотрены теоретические основы политики народонаселения и методы воздействия на демографические процессы, сознательное материнство и регулирование рождаемости, политика народонаселения в капиталистических странах, социалистическая политика народонаселения, проблемы народонаселения и международные отношения.

Предполагаем в первом варианте завершить работу к концу 1967 года, а издать монографию (ориентировочный объем 40 п. л.) в 1969 году.

Создание труда, к которому мы приступили, может, в случае успешного завершения работы, быть весьма полезным для развития марксистско-ленинской теории народонаселения.

К ВОПРОСУ О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЕМОГРАФИЯ НАУКОЙ, И О СТАТИСТИКЕ ДОЛГОЛЕТИЯ

А. М. МЕРКОВ

(Москва)

Несколько замечаний по докладу П. Г. Подъячих. Является ли демография наукой? П. Г. Подъячих считает, что такой науки нет. Есть только демографическая статистика. Я думаю, что он не прав. Демография это не только статистика населения, это наука о населении. Правильнее было бы называть ее не демография, а демология. Такой термин существовал в прошлом веке, но у нас он не сохранился. Демография может рассматриваться, как комплекс наук, изучающих вопросы населения с позиций экономических, политических, социально-гигиенических, правовых и пр. Между демографией и демографической статистикой такое же соотношение, как между политической экономией и экономической статистикой, социальной гигиеной и санитарной статистикой и т. п. Это нисколько не принижает роль статистики, как науки. Так, например, демография изучает проблемы рождаемости и связанные с этой проблемой закономерности, проблемы детской смертности, удлинения средней продолжительности жизни населения, размещения и перемещения населения и т. п. При этом она пользуется материалами, предоставляемыми ей демографической статистикой, не подменяя и не обезличивая ее, а осваивая ее материалы. Такое взаимопроникновение наук в наше время является общим явлением.

Можно ли считать, как думает П. Г. Подъячих, что выделение демографии в качестве отдельной науки является **проявлением**

идеализма и враждебно марксизму? Конечно, нет! В каждой науке, особенно в принадлежащей к группе общественных наук, идет борьба между марксизмом и идеализмом. Существует буржуазная политическая экономия и марксистская политическая экономия, буржуазная социальная гигиена и марксистская социальная гигиена, буржуазная демография и марксистская демография и т. п. Несколько лет тому назад редакция журнала «Коммунист» опубликовала статью «О двух забытых областях социологических исследований» [1]. Речь шла о необходимости «реабилитации» демографии и социальной гигиены, пострадавших и почти ликвидированных в эпоху, предшествующую XX съезду нашей партии. Вряд ли редакция «Коммуниста» выступила бы в защиту идеалистической науки, какой считает демографию П. Г. Подъячих. С тех пор прошло несколько лет. Социальная гигиена «реабилитирована». Мы имеем кафедры социальной гигиены во всех медицинских вузах и Институт социальной гигиены в Москве. А в отношении демографии все еще идут споры о том, является ли она наукой. Пора положить конец этим спорам и больше заниматься конкретными демографическими исследованиями.

Замечания в связи с выступлением проф. Б. Ц. Урланиса.

Б. Ц. Урланис сомневается в правильности утверждения польского демографа Россета о том, что большое количество лиц в возрасте свыше 100 лет — результат плохой проверки возраста долгожителей во время переписи. А я думаю, что Россет прав. Стоит только посмотреть, где живет большинство лиц, показавших при переписи свой возраст свыше 100 лет. Это Дагестан, Абхазия, отдаленные местности Дальнего Востока и т. п. Документально проверить даты рождения этих людей нельзя, т. к. 100 с лишним лет тому назад (в 30-е и 40-е годы XIX столетия), когда якобы родились эти лица, местности их рождения еще не входили в состав Российского государства, либо, если и входили формально (Дагестан), то не подчинялись российской администрации (восстания горцев в Дагестане). Никакая документация о родившихся в то время в этих местностях не существовала, либо не сохранилась до нашего времени. Проверка дат рождения этих лиц по документам практически невозможна. А без этого вряд ли можно верить показаниям возраста столетних стариков, вольно или невольно искажающих эти показания. Известно, что в XIX веке Болгария считалась страной, имевшей наибольшее относительное количество жителей в возрасте 100 лет и старше. Болгария в то время не проводила документальной проверки возраста этих лиц во время переписи. Когда же в XX веке Болгария провела документальную проверку возраста «долгожителей», их оказалось там не больше, чем в других странах.

[1] «Коммунист», № 17, 1963, стр. 81—87.

Несколько замечаний по докладу Г. Ю. Вороной «Об особенностях смертности городского и сельского населения Украинской ССР» [1].

В докладе указывается, что «факты, обуславливающие заболеваемость хроническими болезнями, в сельской местности проявляются в меньшей степени, чем в городской» (стр. 34 «Тезисов»). Вряд ли это так. Медицинская помощь сельскому населению, как это признает и Г. Ю. Вороная, менее квалифицирована и менее доступна, чем городскому населению. А правильная диагностика хронических заболеваний (сердечно-сосудистые болезни, злокачественные опухоли и др.) требует высокой квалификации и высокой технической вооруженности (рентген, электрокардиография, биохимические лаборатории и пр.), пока еще недостаточных в сельских лечебных учреждениях. В результате этого некоторое количество хронических заболеваний сельских жителей остаются нераспознанными, а умершие от этих болезней регистрируются, как умершие от каких-либо других заболеваний. Этим и объясняется, якобы, меньшая смертность от них сельского населения по сравнению с городским.

Утверждение Вороной Г. Ю., что «отмечается увеличение влияния ряда отрицательных факторов, что выражается в увеличении смертности... от болезней органов кровообращения» (речь идет о сельском населении, стр. 35 «Тезисов») также сомнительно. Вероятнее, что увеличивается на селе не влияние факторов, способствующих возникновению болезней органов кровообращения, а улучшается квалификация врачебной диагностики, позволяющей распознавать смерти от этих заболеваний лучше, чем это было раньше.

Кое-кто из выступавших в прениях утверждал, что снижение рождаемости связано с недостатком жилой площади у семьи, вынуждающих к ограничению деторождений. В какой-то мере, возможно, это имеет значение, но роль жилищного фактора, по-видимому, не решающая. В Институте социальной гигиены им. Н. А. Семашко исследования о связи числа детей в семье с обеспеченностью жилой площадью проводились научным сотрудником Н. А. Таубер. Материалы ее частично опубликованы [2].

Основные выводы из них сводятся к тому, что частота рождений первых детей примерно одинакова у лиц, живущих в отдельных квартирах, в коммунальных квартирах и даже в общежитиях. Увеличение и улучшение жилой площади не играет здесь решающей роли, т. к. инстинкт материнства приводит к рождению первого ребенка даже в плохих жилищных условиях. Частота рождений вторых детей больше у лиц, живущих в отдельных квартирах с достаточной и благоустроенной жилой площадью. Что же ка-

[1] Тезисы докладов Первой республиканской научной конференции по демографии, Киев, 1966, стр. 34—35.

[2] Проблемы демографической статистики, М., 1966, стр. 128—145.

сается частоты рождений третьих и последующих детей, то у лиц, живущих в благоприятных жилищных условиях, она не больше, чем у других. Здесь улучшение жилищных условий перестает действовать и, очевидно, на ограничение рождаемости влияют какие-то другие факторы, подлежащие выявлению.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАКОПАНЕ

Б. Ц. УРЛАНИС

(Институт экономики АН СССР)

В октябре 1966 г. (с 7 по 11-е) в лучшем польском курорте Закопане состоялась 1-я общепольская демографическая конференция. В ней участвовало около 130 человек. Были представители Советского Союза, Румынии, Чехословакии, Болгарии.

Работа конференции происходила только на пленарных заседаниях, где выступали с докладами представители следующих секций: теоретические вопросы демографии, вопросы воспроизводства населения и геронтологии, экономическая демография, урбанизация и миграция, жилищные условия, региональная демография, историческая демография, демография развивающихся стран. По всем этим вопросам было заслушано 70 докладов.

Представленные доклады вызвали большой интерес. Некоторые из них, правда, носили описательный характер, но ряд докладов базировались на широком применении математики.

Руководили конференцией член-корреспондент Польской Академии наук, председатель Комитета Демографических наук проф. Э. Россет, министр В. Биллиг и зав. отд. статистики населения ЦСУ Польши З. Заремба.

Представители СССР активно участвовали в работе конференции, выступали с приветствиями, в прениях, с докладами.

Работа конференции получала широкое отражение в ведущих польских газетах.

Среди теоретических докладов надо отметить доклад В. Биллига о закономерностях воспроизводства населения за период 20-летия Польской Народной Республики. В динамике населения Польши докладчик различает три этапа: первый — 1945—1950 гг., второй — 1951—1955 гг. и третий — 1956—1960 гг.

Ю. Войтыняк сделал доклад об оптимуме населения, пытаясь определить границу между недонаселением и перенаселением на основе применения электронной вычислительной техники.

А. Штаудингер-Калишевич сделала доклад о достоверности показаний при переписи населения. Это ей удалось показать на основе опроса тех же лиц спустя некоторое время после переписи.

Об изменениях в половозрастной структуре населения Польши два доклада сделал проф. Э. Россет.

Молодой польский демограф Е. Хольцер, проработавший три года в Гане, сделал доклад о половозрастной структуре населения этой страны.

В. Чечерда — в своем докладе остановился на изучении влияния жилищных условий на рождаемость путем исчисления удельного веса брачных пар, откладывающих рождение ребенка среди имеющих квартиру, с одной стороны, и среди ожидающих получение квартиры, с другой.

Эва Козловска в докладе «Право и демография» подчеркнула значение демографической политики и ее связь с правовой наукой.

Ряд докладов был посвящен миграционным процессам, которые в Польше приобретают особенную роль в связи с заселением земель, вернувшихся к Польше после второй мировой войны.

Кроме того, следует отметить еще следующие доклады: А. Чарнота «Новые методы исследования продолжительности профессиональной жизни и основанные на них демографические прогнозы»; Ф. Индан «Метод когорт в применении к таблицам смертности»; Я. Хажевека и Н. Воляньски «Некоторые демографические аспекты возраста родителей в связи с физическим развитием их потомства» и много других докладов.

Тезисы всех докладов изданы в виде специальной книги. В этой книге приведено название всех докладов на русском языке. Наиболее интересные доклады полностью печатаются в польском демографическом журнале.

ДЕМОГРАФИЯ — АКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

В. Н. ЯГОДКИН

(Московский госуниверситет)

Под таким девизом проходил 20—24 сентября с. г. в Лейпциге (ГДР) международный демографический симпозиум социалистических стран.

Симпозиум в Лейпциге — это уже седьмой демографический симпозиум социалистических стран за последние 5 лет. В 1961 году такой симпозиум состоялся в Смоленицах (Чехословакия), в 1962 году — в Яблони (Польша) и в Будапеште, в 1964 году — Закопане (Польша), в 1965 году — в Либлицах (Чехословакия) и в Будапеште.

Симпозиум в Лейпциге «Экономика и демография» был организован Институтом математической статистики экономического факультета Университета имени К. Маркса. В нем приняли участие около 150 ученых из 8 социалистических стран. На конференции присутствовали ученые и из некоторых капиталистических стран. СССР представляла делегация из 8 человек.

процесса «постарения» населения — снижением смертности и увеличением продолжительности жизни. Ведь снижение смертности касается прежде всего населения в детском возрасте. Понижение рождаемости — главная причина постарения населения в высокоразвитых странах.

Участники симпозиума были единодушны в мнении о необходимости расширения и усиления демографических исследований в социалистических странах, об издании специальных научных журналов по демографии (сейчас такие журналы издаются только в Венгрии, Чехословакии, Польше и Югославии), об углублении международного сотрудничества в области демографии. Были высказаны интересные мысли о подготовке кадров нового профиля — демоэкономистов — на основе экономической науки и демографии.

ДЕМОГРАФИЯ И ЖИЛИЩЕ

Д. Л. БРОНЕР

(Московский экономико-статистический институт)

Выступление газеты «Правда» со статьей проф. Валентея Д. И. по вопросам, связанным с развитием науки о народонаселении, довольно точно отражает тенденции, которые характерны для современных исследований общественных явлений, когда уже невозможно осмысливать в полной мере эти явления в отрыве от смежных наук, в частности, такой науки, как демография. Понимание и правильное осмысливание демографических процессов, обоснованное прогнозирование в этой области сейчас становится неотъемлемым элементом в решении жилищной проблемы — проблемы номер 1 в деле повышения жизненного уровня населения.

Без учета демографических процессов невозможно не только планирование объемов и размещения жилищного строительства, но и научно-обоснованные рекомендации для планировочных решений разных типов квартир. Еще не так давно изменение типов квартир, их размеров, оборудования определялось влиянием таких факторов, как изменяющаяся экономика страны, строительная техника, уровень благосостояния населения и т. п., но далеко не всегда учитывалось значение демографического фактора, хотя квартиры строятся для людей, для семьи.

Нельзя сказать, чтобы положение в этом вопросе не изменилось. Работники научно-исследовательских и практических организаций в области архитектуры и проектирования проявляют большую заинтересованность в использовании данных демографической статистики и науки в своей работе. Они ставят ряд вопросов, ответы на которые им необходимы, и они их нетерпеливо ждут от демографов. Взять хотя бы вопрос о территориальных особенностях демографической структуры населения. В Риге, например, семьи из 2—3 человек составляют 62% (к общему числу, без учета одиночек), а в Ереване — 36%. Но зато семей из 5 и более человек в Риге — 14,8%, а в Ереване — 40%. Могут ли игнорировать эти различия товарищи, работающие в области типологии жилищ? Но ведь типы домов и квартир должны разрабатываться и на будущие десятилетия. А как будет складываться структура семей на будущие периоды? Тут свое слово должны сказать не статистики, а представители демографической науки. И тем плодотворнее будет их работа в этом направлении, чем теснее они будут связаны с представителями таких наук — как экономика, экономическая география, философия, медицина и др.

Заслуживает внимания и вопрос о расселении семей в новых домах. Когда ежегодно поселяются в новые квартиры свыше десятка миллиона человек, вопрос о разработке научно-обоснованных принципов расселения — это не праздный вопрос. Характер заселения домов будет определять условия труда и быта новоселов, а следовательно, в какой-то мере будет сказываться на уровне рождаемости, заболеваемости в этих семьях и проч. Почему, к примеру, в г. Братске в 1965 г. 16% однокомнатных квартир оказались заселенными семьями из 4 и 5 человек? Почему в г. Куйбышеве 14% однокомнатных квартир заселены с плотностью до 5 *кв. м* на одного человека? Почему в Ижевске в составе новоселов 1965 г. оказалось 28% семей из 5 и более человек, а 2-комнатных квартир, рассчитанных на такие семьи, только 15%, в результате чего некоторые большие семьи пришлось поселять в малые квартиры? Почему во Владивостоке трехкомнатных квартир в 1965 г. строили 28,3% (к общему их числу), а больших семей оказалось 15,8%, в результате чего малые семьи пришлось расселять покомнатно в больших квартирах?

Подобные факты свидетельствуют, что в практике расселения не учитываются особенности демографической структуры того контингента населения, которое должно получать квартиры в ближайший период.

Демографическая структура населения новых домов в значительной степени зависит от порядка их заселения. Новые дома заселяются исполкомами, предприятиями и учреждениями, жилищно-строительной кооперацией.

Различные принципы распределения жилых квартир приводят к некоторым серьезным различиям в формировании демографической структуры населения новых домов, находящихся в ведении исполкомов, ведомств и кооперации.

По данным статистического наблюдения, проведенного нашей кафедрой в 20 городах страны, состав населения новых домов, заселенных в 1965 г., складывается следующим образом (см. табл.).

Такие отклонения в структуре семей, поселенных в домах разных секторов, не случайны. Квартиры государственного жилищного строительства распределяются, главным образом, между ли-

(в %% к итогу)

Состав семьи	По данным переписи 1959 г. (в целом по гор. населению)	Заселено в 1965 г.		
		в домах ведомст.	в домах исполк.	в домах ЖСК
Одиночки	19,1	7,42	10,47	13,65
Семьи из 2 чел.	21,9	16,82	18,0	27,64
Семьи из 3-х чел.	23,4	28,58	28,45	29,97
Семьи из 4-х чел.	18,6	30,87	28,48	14,95
Семьи из 5-и чел.	9,8	12,08	11,12	3,10
Семьи из 6 чел. и более	7,2	4,23	3,48	0,69
Средний состав семьи (без учета одиночек)	3,4	3,73	3,57	2,95

цами, живущими в переуплотненных квартирах, в которых на человека приходится менее четырех квадратных метров жилой площади — это преимущественно большие семьи. Промышленные предприятия в большинстве случаев располагают общежитиями, в которых расселяются одиночки и малые семьи, а квартиры в новых домах представляются кадровым многосемейным рабочим. Что же касается кооперативного строительства, то оно осуществляется преимущественно для семей, выделяющихся из больших, сложных семейств.

Вот что я имею ввиду, говоря об особенностях демографической структуры разных контингентов населения, которые должны внимательно изучаться не только для улучшения практики заселения, но и для совершенствования типов жилищ. Кстати сказать, демографическая структура разных контингентов населения не является застывшей, а постоянно изменяется и в этой связи важное значение в этой области приобретают выборочные обследования.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Р. Н. БИРЮКОВА

(Центральный институт усовершенствования врачей)

Интерес медицинской общественности к проблемам демографии и методическим вопросам анализа демографических процессов значительно вырос в связи с публикацией материалов Всесоюзной переписи населения и демографических данных о рождаемости, смертности и продолжительности жизни населения СССР, отдельных республик и экономико-географических районов. Развитие социально-гигиенических исследований здоровья населения в связи с условиями жизни, традиционное для отечественной медицины дореволюционного периода, всегда имело комплексный характер и базировалось на описании демографических процессов, заболеваемости, физического развития, факторов внешней среды, характеризующих условия жизни населения.

Первые русские профессора в своих лекциях использовали данные общей и детской смертности в России, обращая внимание на ее высокие размеры и подчеркивая социальный характер причин, определивших ее неблагоприятные уровни (голод, неурожай, непризрение младенцев, отсутствие лекарей и др.). В 1885—1886 гг. санитарный врач Николай Экк в горячей полемике с противниками на страницах печати в комиссии под председательством С. П. Боткина настаивал на группировке губерний по уровню смертности и выделении территорий, требующих немедленного оздоровления.

Ушли в прошлое «вымирающие деревни». Благоприятная динамика показателей детской смертности и смертности в других возрастах, увеличение средней продолжительности жизни населения СССР общеизвестны и хорошо проиллюстрированы на совещании в основных докладах и выступлениях данными о смертности и средней продолжительности жизни населения УССР. Перед медицинскими работниками и кафедрами социальной гигиены и организации здравоохранения мединститута поставлены задачи, для решения которых потребуются специальные знания в области демографии и, в первую очередь, умение читать демографические материалы, анализировать данные, относящиеся к населению той или иной территории, владеть методикой исчисления и оценки показателей воспроизводства населения, использовать эти навыки в руководстве делом здравоохранения, в перспективном и текущем планировании.

Практические врачи различных специальностей (лечащие, санитарные и др.) должны быть хорошо осведомлены о современных закономерностях и характерных возрастно-половых особенностях смертности городского и сельского населения, распространенности важнейших причин смерти для того, чтобы успешно развивать основные принципы профилактического направления советской медицины, правильно предвидеть возможные исходы лечения и предупреждать неблагоприятные. Специальные знания в области демографии будущие врачи получают в курсе санитарной статистики на кафедрах социальной гигиены и организации здравоохранения медицинских институтов. В процессе усовершенствования руководящих работников здравоохранения и на специальных курсах по санитарной статистике в Институтах усовершенствования врачей также выделяется время для преподавания этого курса. В дальнейшем врачи следят за текущей литературой по проблеме народонаселения, проявляя к ней большой интерес. Издание специального учебного пособия по этим вопросам было бы весьма своевременным и полезным.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

М. В. ДАРАГАН

(Институт экономики АН УССР)

XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза определил основные задачи экономического и социального развития страны на 1966—1970 гг. В процессе решения этих задач коммунистического строительства происходят и будут происходить значительные изменения в жизни советского народа, в социальной структуре нашего общества. Для того, чтобы целеустремленно в плановом порядке осуществлять регулирование этих изменений, необходимо глубокое знание реальных процессов развития общества. Возникают задачи изучения изменений в жизни и деятельности человека как гражданина, труженика и семьянина. Важно знать объективное положение каждого человека, его семьи, ее потребности, степень удовлетворения этих потребностей. Заслуживают внимания и такие вопросы как быт населения, развитие сферы обслуживания, изменение культурного уровня трудящихся города и деревни и т. д.

На все эти и другие вопросы должны дать ответ экономико-статистические и экономико-социологические и другие исследования, которые охватывают все аспекты общественной жизни, ее закономерности на каждом конкретном этапе коммунистического строительства. Объектом изучения в экономико-социологических исследованиях является общество, население, его потребности. Население выступает одновременно как экономическая, так и социологическая категория.

Для всестороннего и глубокого исследования этой категории необходимо познание требований объективного закона народонаселения, действующего в условиях социалистического способа производства. Этот закон должен рассматриваться и как экономический и как социологический. В соответствии с этим должна рассматриваться и сущность социалистического закона народонаселения. Между тем такой подход к изучению этого закона встретить довольно трудно.

В опубликованных статьях, брошюрах, книгах сущность социалистического закона народонаселения еще окончательно не сформулирована. Отдельные авторы ограничиваются только раскрытием черт и требований этого закона. Неполные, а порой и неточные формулировки сущности социалистического закона народонаселения встречаются в учебниках по историческому материализму, политической экономии, демографической статистике, экономической статистике. Отметим, что в ряде случаев при наличии единого подхода к изучению социалистического закона народонаселения отдельные его черты и требования не всегда освещаются довольно четко. Можно заметить и такие определения сущности этого закона, которые в определенной степени напоминают основной экономический закон социализма. Есть и такие определения, которые не могут получить количественной характеристики.

Анализ всех сложившихся ранее формулировок позволил сделать попытку несколько иначе сформулировать сущность социалистического закона народонаселения:

рабочее население, создавая и постоянно увеличивая народное имущество, тем самым все в больших размерах само производит средства, посредством которых обеспечивается полная занятость всего трудоспособного населения, его планомерное и наиболее рациональное использование во всех отраслях быстро и непрерывно растущего народного хозяйства, обеспечивается необходимый прирост населения и увеличение продолжительности его жизни.

Возможно, в такой редакции имеются отдельные неточности, но в целом она, по нашему мнению, довольно полно трактует сущность социалистического закона народонаселения. Главное — что в ней отражается связь с другими экономическими законами социализма. Возможно дать количественную характеристику действия этого закона. Для этого привлекается система экономических показателей. Основными из них являются: темпы роста национального дохода, потребления материальных благ и услуг и темпы роста населения.

В Украинской ССР по экспертным расчетам нами установлено, что за последние 15 лет на один процент прироста населения приходится 10 процентов прироста национального дохода. В 1966—1970 годы соотношение между этими показателями несколько меняется. Абсолютное значение прироста национального дохода значительно возрастает. Это позволяет сделать вывод, что в республике результаты труда создают все условия для воспроизводства населения.

При достаточно быстрых темпах роста национального дохода в республике обеспечивается увеличение фонда потребления. Темпы его роста создают необходимые экономические возможности для вовлечения подрастающего поколения в отрасли просвещения, среднего и высшего образования, к общественно-полезному труду во все отрасли народного хозяйства.

Увеличение численности работающих в народном хозяйстве обусловливалось в конечном счете тем, что в условиях технического прогресса в республике происходило расширение производства при сокращении рабочего дня. Развивалась сфера производства материальных и нематериальных услуг как платных, так и бесплатных. Темпы роста производительности общественного труда отставали от темпов роста объема производства. Строительство заводов, фабрик, шахт ежегодно увеличивалось. А это требовало вовлечения дополнительных трудовых ресурсов. Оно обес-

печивалось за счет трудоспособного населения республики, которое перемещалось из сельских местностей. Пополнение трудовых ресурсов осуществлялось и за счет подрастающего поколения городов и рабочих поселков.

Перемещение населения из сельских местностей в городские, вызванное потребностями индустриального развития республики, обусловливало рост городского населения. Темпы роста городского населения отставали от темпов роста численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики. В сравнении с 1940 г. численность рабочих и служащих в Украинской ССР выросла в 2,5 раза, а численность городского населения на 67 процентов. Более высокими оказались и темпы роста потребления по сравнению с темпами увеличения численности занятых в народном хозяйстве. Это также свидетельствует об условиях, вполне благоприятных для воспроизводства населения.

С вопросом экономического развития непосредственно увязан и вопрос о миграции населения. Необходимо на каждом конкретном этапе коммунистического строительства знать социально-экономические факторы перемещения населения. В настоящее время в связи с решением задачи сближения уровней жизни населения в городской и сельской местности, потоки населения могут несколько изменить свое направление. Нужно учитывать и тот факт, что труд в личном подсобном хозяйстве, как и в домашнем хозяйстве, в значительной степени затрачивается на материально-бытовые потребности.

Соотношение роста производительности труда, национального дохода и индекса средней продолжительности жизни свидетельствуют о наличии условий для дальнейшего увеличения средней продолжительности жизни.

Приведенные количественные характеристики подтверждают правильность изложенной в такой редакции сущности социалистического закона народонаселения.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

М. В. МОЛЬСКИЙ

(Харьковский институт культуры)

Народонаселение является основой и субъектом общественного производства. Закономерности развития народонаселения зависят от самых разнообразных экономических, политических, географических, биологических факторов. Проблема народонаселения является сложной социологической проблемой, различные стороны которой изучаются общественными, естественными и другими науками. Являясь объектом исследования, с одной стороны, общественных, с другой — естественных наук, и изучаемое в таком единстве, народонаселение выступает как социально-биологическая категория.

Условием существования человека является производство материальных благ, при помощи которых он воспроизводит свою жизнь и жизнь себе подобных. «...производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения...» [1].

Законченного учения о законе народонаселения, основанного на научных принципах, до К. Маркса не существовало.

Буржуазные ученые рассматривают закон народонаселения как естественный закон природы, исходя из законов биологии, независимо от общественного устройства, тем самым сводя его понятие к абстрактному вечному закону, одинаково действующему во всех общественно-экономических формациях.

Закон народонаселения, как и всякий экономический закон — это всеобщая, существенно-необходимая, относительно устойчивая и повторяющаяся связь явлений, возникающая в процессе воспроизводства и использования поколений трудящихся и определяющаяся характером экономических отношений, существующих в данном обществе.

Марксизм-ленинизм учит, что абстрактных законов населения, независимых от способа производства материальных благ, не существует. Естественное, механическое движение населения, его социальная структура, профессиональный состав, уровень культурного развития, степень использования его трудоспособной части зависят от экономического строя, системы производственных отношений данного общества.

Марксистско-ленинская теория народонаселения отрицает «вечные» и «всеобщие» закономерности воспроизводства населения. Каждому историческому способу производства материальных благ свойственны только ему присущие закономерности воспроизводства и развития населения, отличные от закономерностей, свойственных другим общественно-экономическим формациям.

Отрицая возможность существования абстрактных законов населения, В. И. Ленин указывал, что не только нельзя рассматривать закон населения безотносительно к исторически конкретным формам общественных отношений, но нельзя также не принимать во внимание и стадии развития каждой из этих систем. Нельзя «...построить абстрактный закон народонаселения... игнорируя исторически особые системы общественных отношений и стадии их развития» [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 28.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 439.

Выражая сущность, внутренне-необходимую связь явлений, характеризующих развитие и использование поколений трудящихся в конкретных социальных условиях, закон народонаселения является специфическим законом, действия которого осуществляются не только в исторически определенной системе общественно-экономических отношений, но и имеют свои особенности на разных ее стадиях, изменяя свою сущность и внешнюю форму проявления.

Социалистический закон народонаселения является специфическим законом социалистического общества, возникшим в результате обобществления средств производства и установления социалистических производственных отношений. Становление и расширение сферы его действия происходило в течение переходного периода от капитализма к социализму по мере роста и укрепления социалистических производственных отношений.

Социалистический закон народонаселения, по сравнению с другими специфическими законами, имеет присущую только ему особенность. Эта особенность состоит в том, что в этом законе отражена причинно-следственная связь между общественными, экономическими отношениями людей и биологическими законами их размножения. В результате переплетения общественных, экономических и биологических явлений осуществляется воспроизводство населения, отражающее изменения в жизненном укладе и семейных традициях населения, происходящие в результате социальных преобразований.

В социалистическом законе народонаселения как отражении реальной действительности со всеми ее взаимосвязями и опосредствованиями выражены также закономерности, порожденные экономическими отношениями, которые оказывают существенное влияние на характер использования трудоспособного населения в общественно-полезном труде.

В каждой из этих сторон закона интегрируются многие явления экономических отношений, и в результате интеграции образуют существенные черты закона. Так, например, смена капиталистических производственных отношений социалистическими производственными отношениями и уничтожение основного противоречия капитализма создали полный простор для развития производительных сил. Быстрое развитие производительных сил и высокие темпы социалистического накопления осуществляются на основе закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закона социалистического накопления и других экономических законов социализма.

Развитие социалистической экономики на основе действия этих законов вызывает необходимость в непрерывном увеличении работников в отраслях материального производства. Рост науки, культуры, здравоохранения и других отраслей нематериального производства также требует увеличения численности работников.

Потребности, вызываемые действиями этих и других законов интегрируются в черту, характеризующую использование трудоспособного населения общества.

Рост материального благосостояния, быстрый процесс урбанизации, эмансипация женщин и другие явления, порождаемые социалистическими производственными отношениями, интегрируются в черту социалистического закона народонаселения, определяющую характер воспроизводства населения.

Итак, все эти явления, будучи отражением многообразия конкретных сторон социалистических производственных отношений, в своей органической совокупности и образуют различные черты социалистического закона народонаселения.

Необходимо отметить, что на естественное движение населения оказывает влияние не только совокупность ряда моментов экономического базиса, но и надстройка.

В силу новых по своему содержанию причинно-следственных связей, возникающих между людьми в социалистическом обществе, и их взаимосвязи с биологическими закономерностями воспроизводства населения, устанавливается наиболее прогрессивный тип естественного движения населения, отвечающий интересам общества, устанавливаются новые закономерности, обеспечивающие более полное и рациональное использование трудовых ресурсов в общественно-полезном труде.

Сущность закона заключается в том, что социалистические производственные отношения обеспечивают более полное, рациональное использование первой производительной силы общества — человека в общественно-полезном труде и наиболее прогрессивный тип естественного движения населения, соответствующий интересам общества.

Итак, высокая рождаемость отнюдь не является имманентным признаком социалистического закона народонаселения. Также как не является таким признаком низкая рождаемость. Социалистический закон народонаселения определяет характер использования рабочей силы в процессе социалистического производства, предусматривает достижение наиболее полной и рациональной занятости трудоспособного населения при постоянном повышении его благосостояния. Поэтому для социалистического общества важен не сам по себе тот или иной уровень рождаемости, а только такой уровень, который в данных конкретных условиях, при данном уровне смертности и состоянии производительных сил, обеспсчивает оптимальный тип воспроизводства населения, обеспечивает наиболее благоприятное соотношение между материальными и людскими ресурсами в интересах быстрейшего развития экономики и улучшения жизненного положения трудящихся.

С помощью научно-обоснованной демографической политики, учитывающей реальные экономические условия и отвечающей объективным общественным потребностям, социалистическое государство имеет возможность оказывать воздействие на динамику рождаемости, ограничивая ее темпы, стабилизируя или увеличивая их.

Последнее становится актуальным для некоторых районов Советского Союза, в частности для Украины, Прибалтики, ряда областей РСФСР, где из-за слишком быстрого снижения рождаемости складывается неблагоприятная демографическая обстановка. Правда, можно ожидать, что это снижение рождаемости будет постепенно замедляться по мере выполнения предусмотренных пятилетним народнохозяйственным планом на 1966—1970 гг. мероприятий в области совершенствования оплаты труда, дальнейшего жилищного и культурно-бытового строительства, особенно детских учреждений и предприятий бытового обслуживания, облегчающих бремя матерей. Однако, по-видимому, экономически целесообразно ускорить этот процесс в упомянутых районах активной демографической политикой, направленной на материальное поощрение рождаемости (не только денежными субсидиями, но и льготным предоставлением мест в яслях, детских садах, школах-интернатах, внеочередным улучшением жилищных условий и т. д.) с учетом местной экономической, культурной и национальной специфики.

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ

А. Г. ВОЛКОВ

(НИИ ЦСУ СССР)

Первая республиканская конференция — значительное событие для демографов не только Украины, но и всей нашей страны. Поэтому мне хочется — я уверен, что выражаю общее мнение — приветствовать и поблагодарить ее организаторов, приложивших много сил и энергии для созыва столь представительного собрания специалистов.

Интерес к демографии, привлекший на эту конференцию многих научных работников и специалистов из разных областей знания, не случаен. Он связан со значительными изменениями в демографических процессах, проявившимися в последние годы, а также с общим ростом и развитием экономической науки, градостроительства, медицины, которые все более учитывают демографические факторы в своих исследованиях и практических рекомендациях.

Наибольшее внимание привлекает изменение главного сейчас компонента роста населения — рождаемости, ее последовательное сокращение у значительной части населения страны, отчетливо проявившееся в последние годы. В связи с этим закономерны и попытки выяснить причины изменения и определить перспективы дальнейшего развития рождаемости. В докладе В. Ф. Бурлина среди причин снижения рождаемости были названы изменение доли городского населения, снижение доли детородного контингента и последствия войны, выразившиеся в диспропорции полов, недостаточной семейности (т. е. относительном уменьшении доли замужних).

Прежде всего следует уточнить, что мы понимаем под словом «рождаемость». Необходимо различать, в частности, коэффициент рождаемости, т. е. число родившихся на 1000 населения, и рождаемость как общее понятие интенсивности деторождения. Последняя сильно различается в разных возрастах, в разных социальных группах женщин в городе и на селе. Общий же коэффициент рождаемости есть средняя из соответствующих групповых или частных коэффициентов, взвешенная по структуре населения. Поэтому снижение общего коэффициента рождаемости может быть вызвано изменением как интенсивности деторождения, так и структурных факторов, в частности, доли женщин детородного возраста, доли среди них замужних, доли женщин в населении, наконец, возрастного состава детородного контингента.

Представляет интерес выяснить, в какой мере снижение общего коэффициента рождаемости (и не только за последние годы, а на протяжении ряда лет, ибо он снижается уже довольно

давно) обусловлено воздействием изменения каждого из этих факторов. Для этого можно представить общий коэффициент рождаемости как произведение доли женщин 15—49 лет в населении, доли среди них замужних и коэффициента брачной плодовитости. Последний приходится вычислять как отношение всех родившихся к числу замужних женщин, так как мы не располагаем сопоставимыми данными для расчета коэффициента брачной и внебрачной плодовитости (это при прочих равных условиях несколько преувеличивает коэффициент рождаемости, однако неизбежно). В свою очередь коэффициент брачной плодовитости можно представить как среднюю из возрастных коэффициентов, взвешенную по долям замужних каждого возраста в числе замужних женщин 15—49 лет.

Последовательно закрепляя на уровне прошлых лет те или иные сомножители, можно определить, как повлияли они на изменение коэффициента рождаемости. Для этого достаточно лишь сопоставить фактические значения последнего со значениями, вычисленными в предположении о неизменности отдельных факторов. Приведу предварительные результаты такого расчета, проделанного в среднем для СССР для периода с 1926 по 1959 гг. Фактически коэффициент рождаемости снизился за это время в городском населении на 29 процентов, в сельском — на 37 процентов. Если бы менялись все факторы, кроме возрастных коэффициентов брачной плодовитости, то снижение составило бы для городского населения — 30% и для сельского — 13%. Если бы менялись только возрастные коэффициенты брачной плодовитости, а все остальные факторы (доля женщин 15—49 лет в населении, доля среди них замужних и возрастной состав последних) оставались на уровне 1926 г., то коэффициенты рождаемости снизились бы в городском населении на 27%, а в сельском — на 28%, т. е. были бы весьма близкими к фактическим. Это дает основание утверждать, что, вопреки распространенному мнению, упомянутые выше изменения структурного порядка не были основной причиной снижения коэффициента рождаемости.

В городском населении они почти не оказали влияния, на селе их воздействие было более значительным. Однако и в том и в другом случае основной причиной снижения коэффициента рождаемости было изменение интенсивности деторождения, выразившееся в изменении возрастных коэффициентов брачной плодовитости и явившееся прямым следствием распространения сознательного регулирования деторождения. Причины этого явления требуют серьезных исследований, включая и обследования мнений о причинах нежелания родителей иметь больше детей. Что касается такого фактора, как рост доли городского населения, то его влияние очевидно, поскольку уровень коэффициента рождаемости в городах гораздо ниже, чем на селе. Однако это еще не отвечает на вопрос о том, почему в городах ниже интенсивность деторождения.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на установленную несколькими исследованиями обратную связь между благосостоянием семей и уровнем плодовитости. Некоторые из выступавших здесь выражали озабоченность тем, что по мере дальнейшего роста благосостояния народа в силу действия отмеченной связи рождаемость будет снижаться и далее.

Неправомерно, на мой взгляд, безоговорочно переносить эту обратную зависимость, установленную статистически, на динамику явления. Кроме того связь здесь по-видимому нелинейна, т. е. с дальнейшим повышением благосостояния плодовитость, достигнув некоторого минимума, будет повышаться. Если исходить из того, что ее уровень определяется совокупностью материальных и духовных потребностей населения и возможностями их удовлетворения, то такое повышение наступит после того, как степень удовлетворения потребностей достигнет определенного уровня.

Нужно ли воздействовать на демографические процессы, в частности, на рождаемость? Несомненно. Нет никаких оснований исключить из-под воздействия общества его главную производительную силу. Для чего же изучать закономерности, как не для того, чтобы, познав их, опираться на них в хозяйственной политике. Собственно говоря, наше общество, государство, никогда не оставалось равнодушным к проблемам роста населения. Отпуска по беременности и родам, система пособий многодетным, налог на холостяков — все это акты определенной демографической политики. Речь может идти, разумеется, о мерах воздействия общества на рождаемость не непосредственно, а косвенно, через те или иные социально-экономические факторы рождаемости. Выработка научных обоснований демографической политики — это одна из актуальных задач демографии.

Здесь есть, однако, некоторые сложности. Прежде всего неясно, каким должен быть коэффициент рождаемости — 10‰ или 40‰. Очевидно, должен существовать какой-то оптимальный режим воспроизводства, отвечающий возможности наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей населения. Кроме изучения факторов рождаемости необходимы поэтому серьезные исследования, направленные на отыскание такого оптимального уровня. Без таких исследований политика населения невозможна. Не исключено, что в одних районах потребуется стимулировать рождаемость, в других содействовать ее снижению, и соответственно окажется необходимой дифференцированная демографическая политика.

Второе обстоятельство заключается в необходимости увязки этих мер с текущими и перспективными планами хозяйственного развития. Меры, стимулирующие повышение или понижение рождаемости, дадут эффект не сразу, а лишь через некоторое время. Кроме того, воздействуя на рождаемость, мы тем самым воздействуем и на будущую возрастно-половую структуру населения, а это, при прочих равных условиях, приведет к изменению соотно-

шения между трудоспособными и иждивенцами. В частности, если удастся, как это предлагают некоторые из выступавших здесь, теми или иными мерами повысить рождаемость, то это сначала увеличит «нагрузку иждивенцами», а затем уменьшит ее, но не ранее чем через 15—20 лет, когда дети, рождение которых было стимулировано, начнут достигать трудоспособного возраста. Демографическая политика, таким образом, должна быть обоснована с позиций не только настоящего, но и будущего.

Несколько слов по поводу программы предстоящей переписи населения, в частности, изучения в ней миграции. П. Г. Подъячих предлагает спрашивать о месте жительства во время предыдущей переписи. На мой взгляд, этот вопрос даст для познания миграции немногим больше, чем простое сопоставление результатов двух последовательных переписей. Он не позволит учесть изменения в составе населения вследствие миграции, состав мигрантов, интенсивность миграции и даже направления миграции, так как за это время многие сменили место жительства несколько раз. Более правильно было бы поставить вопрос о продолжительности проживания в данном месте, а о предыдущем месте постоянного жительства спрашивать только тех, кто переселился сюда в течение определенного краткого промежутка времени, скажем года, предшествующего переписи.

В заключение мне хотелось бы отметить, что демография как самостоятельная общественная наука существует. Отрицать ее существование на том основании, что есть демографическая статистика, так же нелепо, как ниспровергать медицину — ибо есть медицинская статистика, или юриспруденцию — ибо есть судебная статистика. В то же время ясно, что никакие исследования населения невозможны без статистических данных о нем. Таким образом, противопоставление демографии и статистики надумано; ни один демограф никогда не отрицал существования статистики и не пытался подменить ее демографией. Наука не создается по приказу, ее развитие обусловлено требованиями жизни. Точно так же никакую науку нельзя приказом и отменить. Уверен, что и демография общими усилиями собравшихся здесь будет развиваться и займет достойное место среди общественных наук.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Г. П. КИСЕЛЕВА

(Проблемная лаборатория народонаселения Московского госуниверситета)

Одна из ведущих тем, над которой работает наша лаборатория — выяснение некоторых причин районных различий в уровнях рождаемости в РСФСР. Мы предполагаем исследовать несколько

районов Федерации с различными уровнями рождаемости. Свои исследования мы начали с Северо-Западного экономического района, в частности, с Новгородской области, где коэффициент рождаемости один из самых низких как в Российской Федерации, так и в СССР. Кроме того, Новгородская область одна из немногих областей, где рождаемость среди сельского населения значительно ниже, чем среди городского.

Общая численность населения Новгородской области с каждым годом уменьшается. За время, прошедшее после переписи населения 1959 г., численность населения уменьшилась к 1965 г. более чем на 1,5% при общем росте населения по РСФСР на 7%. На протяжении многих лет из Новгородской области, особенно из сельских местностей, население, главным образом, в трудоспособных возрастах переселяется в другие районы страны, в то время как в самой Новгородской области ощущается большая потребность в населении трудоспособных возрастов. Новгородская область относится к числу областей с нарушенной половой и возрастной структурой населения, особенно в сельских районах.

Целью экспедиции, которую мы провели летом этого года, было изучение рождаемости у женщин в зависимости от целого ряда экономических, социальных и других факторов, а также изучение мнения женщин по целому ряду вопросов, для исследования влияния на рождаемость возраста, социального положения, образования, занимаемой должности, дохода в семье, жилищных условий и т. п.

Обследование проводилось в двух городах и в сельской местности Окуловского района Новгородской области. Здесь я коснусь только некоторых результатов обследования, проведенного в сельской местности.

Из 21 сельсовета Окуловского района для обследования было отобрано 9 сельсоветов. Беседы проводились только с женщинами в возрасте 15—49 лет. В 9 сельсоветах таких женщин проживало 1512 человек, что составляло только 34,5% всех женщин, проживающих в этих сельсоветах. Нами было обследовано 465 женщин фертильного возраста. Таким образом выборка равнялась 31%. Понятно, что у нас слишком малая совокупность обследуемых женщин, чтобы говорить о закономерностях влияния целого ряда различных факторов на рождаемость, но мы считаем себя вправе остановиться на некоторых тенденциях, которые отчетливо видны при анализе собранного материала.

Прежде всего зависимость рождаемости от средней заработной платы матери. Среднее число детей у всех обследованных нами женщин — 1,7, у женщин, получающих заработную плату до 40 рублей — 1,9 ребенка; 41—60 руб.— 1,7; 61—80 руб.— 1,6, 81—100 руб. — 1,5; 102—120 руб. — 1,0; 121 руб. и выше — 1,9. Интересно отметить, что женщины, получающие заработную плату свыше 100 руб., начинают рожать детей только с 25-летнего возраста.

Совершенно естественно, что эти данные не могут быть признаны исчерпывающими, ибо материальное положение семьи обуславливается не только заработной платой матери, но и доходами всех членов семьи, а также доходами от подсобного сельского хозяйства. Но мы считаем, что при последующем выяснении факторов, обусловливающих материальное положение семьи, далеко не бесполезно выяснение роли матери в создании семейного бюджета.

Наши обследования подтверждают также и ту закономерность, что женщина, у которой более высокое образование, имеет меньше детей. Так, при среднем числе детей 1,7, женщины с образованием до 4-х классов имели 2,1 детей; 5—7 классов — 1,6; 8—9 классов — 1,3; 10—11 классов — 1,3, средним специальным — 1,5; высшим — 0,8. Можно отметить и такую особенность: в возрастах до 25 лет различий в количестве детей, приходящихся на одну женщину, у женщин с различным уровнем образования не было — 0,6—0,7 детей.

С нашей точки зрения, полученные материалы позволяют сказать, что те женщины, которые были нами обследованы, в своем абсолютном большинстве совершенно сознательно подходят к вопросу о рождении детей.

Мне хотелось бы вкратце остановиться на перечислении ряда причин, по которым женщины не хотят иметь детей (со слов самих женщин). В наших анкетах был указан целый ряд предполагаемых причин, и, кроме того, были оставлены пустые строки, чтобы женщины могли назвать причины, не перечисленные в нашей анкете.

Основной удельный вес (25,4%) падал на причину — «материальное положение семьи с рождением ребенка ухудшается», 14% — «нет возможности устроить ребенка в ясли, а затем в детский сад», 12% — «рождение ребенка заставит бросить работу», 15% — пожилой возраст (это женщины в возрасте 38—49 лет, т. е. те женщины, которых мы считаем фертильными и которые раньше в таком возрасте рожали детей), 7,3% — пьянство мужа. Всего было названо 19 причин, остальные 14 причин имели сравнительно небольшой удельный вес, и я их здесь не перечисляю. Причины, по которым женщины считают для себя нежелательным иметь больше детей, чем у них есть, весьма разнообразны, но все же экономический фактор здесь преобладает: ухудшение материального положения с рождением ребенка; невозможность устроить ребенка в ясли, а затем в детский сад; влияние рождения ребенка на участие в общественном производстве — это все в какой-то мере элементы государственной политики в области стимулирования рождаемости.

Безусловным следует признать тезис о необходимости строго дифференцированной демографической политики по республикам и даже в пределах одной республики, в частности, таких, как Украина и РСФСР. Если говорить о величине государственных пособий семьям, имеющим детей, то было бы целесообразно резко увеличить государственные ежемесячные пособия семьям при рождении 2—4 ребенка, не увеличивая ни единовременных, ни ежемесячных пособий при рождении пятого и последующих детей.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ РОЖДАЮЩИХ КОНТИНГЕНТОВ И ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

М. В. КУРМАН

(г. Харьков)

Известно, что в последние годы в СССР, в частности на Украине, имеет место существенное снижение рождаемости населения.

Естественно, встает вопрос о том, в какой мере такое снижение рождаемости есть следствие уменьшения плодовитости женского населения, и в какой мере оно является результатом ухудшения возрастно-половой структуры рождающих контингентов.

Существующие методы стандартизации общих коэффициентов плодовитости и рождаемости, например, применявшийся С. А. Новосельским в его статье «О применении метода *Standart population* к измерению рождаемости» [1] — лишь частично отвечают на поставленный вопрос, а именно: они показывают, какими были бы общие коэффициенты плодовитости или рождаемости при условии фиксации возрастной структуры женских рождающих контингентов. Между тем, этого далеко недостаточно.

Во-первых, такой ответ, давая качественную характеристику влияния изменения возрастной структуры женских рождающих контингентов на динамику рождаемости, не позволяет вместе с тем количественно измерить степень этого влияния, что, конечно, важно.

Во-вторых, стандартизация по методу Новосельского производится только по возрасту, хотя в условиях послевоенной диспропорции полов среди рождающих контингентов не менее важным является стандартизация по полу и установление количественной характеристики влияния половой структуры рождающих контингентов на показатели плодовитости и рождаемости.

В порядке дальнейшего развития метода стандартизации нами разработан метод исчисления индексов плодовитости при условии фиксации возрастной и половой структуры и брачного состояния

---

[1] «Материалы по статистике Петрограда», 1921 г., выпуск 3, стр. 81—104.

биологических и социальных факторов на детскую смертность. Оба эти фактора настолько взаимно связаны, что их трудно отделить друг от друга. Если биологический фактор в разные периоды детства или ослабляет, или усиливает свое влияние, то социальный фактор действует постоянно и почти с одинаковой силой. Даже находясь в утробе матери, ребенок ощущает влияние социальных факторов опосредствованно, через мать, которая является клеточкой социального общественного организма. Бытует, к сожалению, мнение, что изучение детской смертности в социальном разрезе не представляет сейчас интереса, т. к. у нас нет антагонистических классов, нет резких различий в жизненном уровне людей и т. д. Но все же общество у нас сохраняет классовую форму, и знание особенностей протекания демографических процессов в основных общественных группах принесло бы немалую пользу в изыскании резервов снижения детской смертности.

Изучение смертности детей затрудняется отсутствием разработок умерших детей по социальному положению родителей, по возрасту матери [1]. Интересные и полезные результаты можно было бы получить, если бы мы располагали данными для изучения смертности детей в зависимости от очередности рождения, от интервала между родами, в зависимости от того, в зарегистрированном или незарегистрированном браке родился ребенок.

Ценными были бы и результаты анализа влияния размера количества детей в семье на уровень младенческой смертности. Не вызывает сомнения и необходимость получения сведений о способе и продолжительности грудного вскармливания детей и о влиянии его на уровень младенческой смертности. Эти данные можно, очевидно, получить только в результате проведения специальных обследований.

Если к рождаемости у разных народов в разные эпохи отношение меняется (оно может быть положительным, отрицательным или вообще индеферентным), то к смерти вообще и, в особенности, к детской, отношение всегда крайне отрицательное. Этим объясняется то внимание, которое уделяется проблеме детской смертности, глубине ее изучения и поискам новых путей ее снижения. Известный врач-гигиенист А. С. Томилин писал: «Вряд ли есть иное социально-патологическое явление, которое по своему внутреннему значению и глубокому влиянию на многие стороны народного быта, заслуживало бы более пристального внимания и серьезного изучения, чем детская смертность» [2].

---

[1] Демографами установлена связь между возрастом матери в момент рождения ребенка и уровнем младенческой смертности. Исследования показали, что самая низкая младенческая смертность наблюдается у 25—35-летних матерей. Вычисление показателей младенческой смертности у матерей разного возраста представило бы возможность дать определенные рекомендации.

[2] А. С. Томилин, Социально-гигиеническая оценка детской смертности, Харьков, 1930, стр. 5.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Н. А. ТВОРОГОВА

(ГВЦ Госплана СССР)

Уже прошли те времена, когда специалистам по экономической кибернетике приходилось доказывать «чистым» экономистам правомерность, необходимость и выгодность использования экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники в экономических расчетах и исследованиях.

Небесполезно вспомнить, что на недавно состоявшемся симпозиуме демографов социалистических стран в Лейпциге вопросам использования математических методов в демографии уделялось очень много внимания. Известный немецкий ученый Ф. Буркхардт предложил 52 математические формулы для применения в демографических расчетах с помощью современных средств вычислительной техники.

Ну, а что же есть у нас в этой области? Не претендуя на исчерпывающую полноту, назову только несколько организаций, в которых, по имеющимся у меня сведениям, проводилась или проводится работа по использованию математических методов и электронно-вычислительной техники в демографических расчетах.

В ГВЦ Госплана СССР совместно с ЦСУ СССР разработана модель для перспективных исчислений населения с учетом миграции, которая весьма успешно используется для практических расчетов (см. доклад т. Скоротуповой Л. Д.). В экономико-математической лаборатории Новосибирского отделения АН СССР несколько лет назад была разработана модель для перспективных исчислений с помощью ЭВМ. Модель включала помимо блока перспективных исчислений еще и блок расчета демографической базы, начиная от Всесоюзной переписи населения 1959 г. По этой модели были выполнены расчеты предположительной численности населения по областям Сибири и Дальнего Востока. В Институте экономики АН Армянской ССР была разработана модель для перспективных исчислений, которая включала и элементы расчета таблиц смертности. По ней рассчитана перспективная численность населения Армении. Модель воспроизводства населения на базе метода передвижек была выполнена в Институте экономики Узбекской АН ССР. На основе опыта ГВЦ Госплана СССР в вычислительном центре Госплана Белорусской ССР была также запрограммирована модель воспроизводства населения и по ней выполнены расчеты по областям. В Уральском филиале АН СССР сейчас разрабатывается программа на ЭВМ на основе модели ГВЦ Госплана СССР. И, наконец, следует назвать наших радушных хозяев-киевлян. В вычислительном центре Госплана Украин-

Если произвести анализ показателя средней продолжительности жизни по таблицам смертности Ашхабада в динамике, то есть сравнить данные 1958—1959 гг. и данные 1938—1939 гг., то увидим, как, впрочем, и по данным таблиц смертности г. Днепропетровска, что более всего за 20 лет продолжительность предстоящей жизни увеличилась в детских возрастах и менее всего — в старших и старческих возрастах. Интересное, кстати, явление наблюдалось нами при сравнении средней продолжительности жизни женщин Ашхабада за 1958—1959 гг. и за 1938—1939 гг.: в старческих возрастах у женщин за этот период совсем не наблюдалось увеличения продолжительности жизни, в некоторых возрастах отмечалось даже ее уменьшение. Это, конечно, результат улучшения качества учета умерших женщин.

Наиболее полную и точную характеристику воспроизводства населения дают брутто и нетто-коэффициенты. Брутто-коэффициент учитывает только изменения в уровне рождаемости и называется еще валовым, грубым, а нетто-коэффициент учитывает также и смертность женского населения. Брутто-коэффициент воспроизводства населения в г. Ашхабаде в 1958—1959 гг. уменьшился по сравнению с 1938—1939 гг. на 10% (1938—1939 гг.— 1,701; 1958—1959 гг.— 1,532). Нетто-коэффициент, вследствие значительного снижения смертности женского населения, увеличился за этот период на 34% (1938—1939 гг.— 1,010; 1958—1959 гг.—1,363). Если учесть, что в 1939 г. регистрация умерших, и особенно женщин, оставляла желать много лучшего, то сравнение показателей смертности 1959 г. с 1939 г. обнаруживает еще большее снижение ее уровня, чем это видно без учета вышеуказанного обстоятельства, то есть замеченное увеличение нетто-коэффициента оказалось бы еще более значительным, если сделать поправку на недоучет. Если вообще говорить об уровне нетто-коэффициента в Туркмении и г. Ашхабаде в 1958—1939 гг., то тут необходимо заметить, что он, конечно, больше единицы. И даже не просто больше единицы, а в целом по республике он больше двух единиц (2,58).

Ежегодный прирост населения г. Ашхабада равен 1,307% (коэффициент прогрессивности составил в 1958—1959 гг. 11,07 промилле). Нетто-коэффициент воспроизводства населения Днепропетровской области составлял в 1958—1959 гг. величину меньше единицы — 0,91. По расчетам М. В. Курмана, нетто-коэффициент воспроизводства населения г. Харькова составил в 1958—1959 гг. 0,73. Как видно, в этих украинских городах не обеспечивается даже простое воспроизводство населения.

Снижение рождаемости и повозрастной смертности, а также увеличение продолжительности жизни привели к так называемому «постарению» населения, то есть к увеличению в составе населения удельного веса лиц пожилого возраста (старше 60 лет). Несомненно, уменьшение численности детских контингентов, вследствие снижения рождаемости, является одной из причин «постарения». Однако, при анализе таблиц смертности видим, что сдвиги в доживаемости в 1958—1959 гг. по сравнению с 1938—1939 гг., изменили структуру стационарного населения в сторону увеличения доли пожилых возрастов. Данное обстоятельство является косвенным подтверждением того, что снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни приводит к увеличению доли пожилых возрастов. Однако, не всегда увеличение средней продолжительности жизни приводит к «постарению». Если средняя продолжительность жизни увеличивается за счет снижения смертности только в детских возрастах, то это не приводит к таким сдвигам возрастной структуры, а просто позволяет сохранить в населении молодые контингенты. Такое явление наблюдается сейчас в Индии.

«Постарение» населения в республиках Средней Азии вообще, и в частности в Туркмении, выражено не так сильно, как в промышленно развитых районах нашей страны, и в частности на Украине, да и в целом по Союзу. Объяснение просто: наличие очень высокого уровня рождаемости.

Процесс «постарения» вызывает ряд социально-экономических проблем, из которых ведущей является соотношение трудоспособной и нетрудоспособной групп населения. Несомненно также, что в дальнейшем «постарение» будет иметь ряд важных экономических, социальных и демографических последствий. «Постарение» населения — важная проблема, ставящая перед народным хозяйством сложные задачи. Правильное решение их зависит от углубленного изучения всех аспектов этой проблемы.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРУПНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

В. С. ГЕЛЬФАНД

(Пермский университет)

Если сравнить уровни демографических процессов — рождаемости, смертности и др.— в различных областях Украины или другой республики, то обнаруживаются весьма существенные колебания. Для крупных [1] же городов СССР, наоборот, характерно сходство этих уровней.

На 1 января 1966 г. в СССР имелось 30 городов, в каждом из которых численность населения превышает 500 тыс. человек; из них 7 городов — в УССР, 16 городов — в РСФСР и 7 городов —

[1] В данной статье под «крупными» понимаются города с населением свыше 500 тыс. человек.

сальдо миграции численность мужчин в среднем на 13% превышает численность женщин.

Удельный вес фертильного контингента в общей численности женщин в 1961—1965 гг. был стабильным. Надо заметить, однако, что если бы не было механического прироста женского населения (в составе сальдо миграции как среди женщин, так и среди мужчин лица в возрасте 14—49 лет составляют примерно 80%), то удельный вес фертильного контингента постепенно снижался бы.

Уровень плодовитости фертильного контингента существенно снизился. Очевидно, в этом главная причина уменьшения коэффициента рождаемости. Уровень плодовитости фертильного контингента зависит от уровней рождаемости в каждом возрасте (или, как говорят, от возрастной плодовитости) и от возрастной структуры внутри фертильного контингента.

Возрастная плодовитость 15-летних — если выражать ее в промилле — представляет собой очень незначительную величину; далее с возрастом интенсивно увеличивается и в возрастах 22—26 лет достигает своего максимума; в возрастах старше 26 лет возрастная плодовитость сначала постепенно, а затем все более ускоренно уменьшается и к 47—49 годам сходит к нулю.

Сумма всех уровней возрастной плодовитости здесь названа показателем детности. При допущении постоянства в перспективе данных уровней возрастной плодовитости, детность соответствует числу детей, рождаемых в среднем каждой женщиной за весь «плодовитый период» ее жизни, то-есть, фактически за всю жизнь. С 1961 г. по 1965 г. детность снизилась на 13%.

Фактические числа родившихся и умерших зависят не только от уровней возрастной плодовитости или от уровней возрастной смертности, но и от фактической половой и возрастной структуры населения[1]. Преобладающая по численности часть населения Перми — это молодежь (да еще в таком возрасте, для которого характерны почти максимальные уровни возрастной плодовитости). Поэтому число рождающихся оказывается в Перми больше, чем это могло быть под воздействием только лишь возрастной плодовитости.

Если уровни плодовитости останутся такими же, то (при отсутствии миграции) произойдут изменения в возрастной и половой структуре живущих, в результате которых расширенное воспроизводство населения (положительный естественный прирост) сменится суженным воспроизводством (отрицательным естественным приростом).

В текущем пятилетии, в 1966—1970 гг., и в последующие годы уровни возрастной плодовитости, а следовательно, и общий коэф-

[1] Даже при высоких уровнях возрастной рождаемости там, где женщин относительно мало, число родившихся будет невелико; при низких уровнях возрастной смертности там, где относительно много стариков, число умерших будет велико, и наоборот.

фициент рождаемости, вероятно, будут постепенно стабилизироваться, то есть, их движение по нисходящей должно прекратиться[1].

Вопрос о том, каким образом может быть обеспечено повышение рождаемости в Перми да и в других крупных городах нашей страны, является дискуссионным. Иногда уменьшение рождаемости объясняют повышением благосостояния трудящихся и при этом ссылаются на высказывание К. Маркса о том, что «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональна высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих»[2].

В наше время действительно уровень материального благосостояния («масса жизненных средств» в распоряжении трудящихся) существенно возрос. Однако, не всегда вместе с увеличением зарплаты рождаемость снижается. Если массу жизненных средств, находящуюся в распоряжении семьи, обозначить С, а размер потребностей П, то отношение $\frac{С}{П}$ соответствовало бы уровню удовлетворения потребностей. Рост С означает увеличение материального благосостояния, но при этом дробь $\frac{С}{П}$ может не возрастать, а уменьшаться. В прошлом, когда величина С была намного меньше, чем сейчас, дробь $\frac{С}{П}$ могла быть даже большей, чем в настоящее время.

Развитие науки и техники, укрепление экономики приводит к росту С, но одновременно возрастает и П. Если при этом снижается рождаемость, то получается, что уровень рождаемости обратно пропорционален величине С. Но если в этих же условиях уменьшается дробь $\frac{С}{П}$, то можно сказать и так: величина рождаемости не обратно пропорциональна С, а прямо пропорциональна $\frac{С}{П}$. В период экономических кризисов в капиталистических странах в рабочих семьях уменьшается величина С. Но при этом повышение рождаемости не наблюдается. И это можно объяснить тем, что в дроби $\frac{С}{П}$ сокращается только числитель и, значит, уменьшается частное.

Вряд ли кто-либо в настоящее время будет уверять, что стоит уменьшить рабочим зарплату и... рождаемость начнет повышаться. Скорее наоборот. И это опять-таки объясняется тем, что простое

[1] Коэффициент рождаемости равный 15,1‰ является очень низким. По прогнозам ООН только к 1970 г. в районах с очень низкой рождаемостью уровень ее, постепенно снижаясь, достигнет 16‰ (и это — по «low» варианту прогноза, а по «high» варианту уровень ее будет составлять 20‰).

[2] К. Маркс. «Капитал», т. I. Госполитиздат, 1953, стр. 649.

уменьшение массы жизненных средств не приводит к такому же уменьшению потребностей. А вот увеличение доходов почти сразу приводит и к росту потребностей. Поэтому возрастание дроби $\frac{С}{П}$ не совпадает с возрастанием числителя.

В директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—70 гг. ставится задача повысить темпы роста производства предметов потребления (почти до уровня темпов роста производства средств производства), обеспечить увеличение реальных доходов в расчете на душу населения примерно в 1,3 раза, увеличить обеспечение населения жильем и т. д. Создаются, можно сказать, условия, при которых рост С не будет отставать от роста П, начнет возрастать дробь $\frac{С}{П}$, и уровень рождаемости, вероятно, получит стимул к повышению.

Каковы перспективы показателя смертности? Выше указывалось, что в 1961—1965 гг. уровень смертности населения Перми стабилизировался. Уровень смертности зависит от смертности в каждом возрасте и возрастной и половой структуры населения. В каждом возрасте уровень смертности является далеко не одинаковым.

В настоящее время детская смертность примерно в 3 раза выше среднего уровня смертности всего населения. Начиная с возраста 1 год и до 14—16 лет смертность от возраста к возрасту снижается и около 15-летнего возраста соответствует минимуму. Далее, с возрастом, уровень смертности постепенно нарастает.

По мере улучшения условий жизни населения, совершенствования медицинского обслуживания, достижения новых успехов в борьбе с болезнями и т. д.— смертность в каждом возрасте будет снижаться. Но при этом, естественно, в «старческих» возрастах смертность все равно будет более высокой, чем в «молодых». Поэтому общий уровень смертности все более будет зависеть от возрастной структуры — при «постарении» населения уровень общей смертности начнет повышаться.

Между тем, перспективы таковы, что число жителей в возрасте 60 лет и старше будет возрастать абсолютно и относительно. Именно снижение смертности во всех возрастах способствует тому, что все большее число лиц доживает до преклонных лет. Но при этом общий коэффициент смертности начнет проявлять тенденции к возрастанию. Похоже на парадокс: смертность в каждом возрасте снижается, а общий коэффициент смертности повышается. Но именно таково влияние возрастной структуры населения.

Коэффициент естественного прироста в 1965 г. был равен 8,7‰. Это низкий коэффициент, однако, этот коэффициент еще снизится, поскольку коэффициент рождаемости стремится к стабилизации (а пока снижается), а коэффициент смертности пока является

стабильным, но стремится под воздействием возрастной структуры к повышению.

В 1961—1965 гг. ежегодно 26—28 тыс. человек уезжали из Перми, но как бы взамен в Пермь приезжали 40—42 тысячи. Меньшее из чисел выбывших и прибывших (в данном случае 26—28 тыс.) — это число сменившихся жителей, своего рода «текучесть населения». Текучесть не влияет на изменение численности населения и потому в данной статье «не заслуживает» внимания. Превышение же числа прибывших над числом выбывших, так называемое сальдо миграции, является как раз главным источником увеличения численности населения Перми.

Сальдо миграции (механический прирост) зависит от многих обстоятельств, в том числе и случайных. Поэтому величина сальдо может от года к году резко колебаться. Но в 1961—1965 гг. механический прирост как раз характеризовался постоянством — ежегодно, кроме 1964 г., он оказывался равным 14 тысячам. Это является основанием для утверждения, что имеются постоянно действующие факторы в пользу притока в Пермь населения извне.

изучению и ликвидации причин, сокращающих период профессионального труда, а также по определению перечня профессий для трудоустройства работников старших возрастов из занятий, все еще сохраняющих вредности и высокие требования к физической и умственной устойчивости.

Для систематического контроля действенности мер оздоровления труда необходимо введение учета движения рабочей силы и его причин в профессиональном и возрастном разрезе. В период проведения профессиональных переписей, переписей населения и других видов учета рабочей силы внимание к возрастным показателям даст возможность текущего наблюдения за движением рабочей силы и его характером и последующих организационных действий. Точный учет влияния всего многообразия производственной обстановки на состояние здоровья и работоспособность трудящихся позволит активно бороться с преждевременным старением населения и ранним прекращением трудовой деятельности, за полное использование опыта и знаний пожилых и старых людей, за предоставление реальной возможности трудиться в меру своих сил и желания.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА СЕВЕРОДОНЕЦКА

Н. С. ВОЛГА

(Главный архитектор Северодонецка)

В промышленных районах страны наблюдается интенсивный рост малых и средних городов вследствие бурного развития химической, металлургической, машиностроительной и других отраслей промышленности. В ближайшем будущем намечено строительство большинства новых промышленных комплексов в малых и средних городах. Эти города становятся центрами притяжения населения, в особенности молодых возрастных групп. Это обстоятельство обусловливает различия в демографической структуре населения городов, отличных по интенсивности своего развития.

На основании анализа темпов механического и естественного прироста населения городов за период 1939—1959 гг. можно выделить четыре группы городов:

1. Города интенсивного развития.
2. Города умеренной интенсивности развития.
3. Города «стабильные».
4. Города неразвивающиеся.

С увеличением интенсивности роста городов увеличивается удельный вес группы населения в возрасте 15—44 года. Эта группа является основной в воспроизводстве населения, что служит причиной увеличения доли детей (возрастная группа 0—14 лет) в таких городах.

Однако, существующие градостроительные нормы не учитывают этих особенностей, вследствие чего возникают большие трудности в рациональном расселении населения, в определении типов квартир и домов, отвечающих демографической структуре населения городов, в определении потребного количества детских дошкольных и школьных учреждений и т. д. Значительно осложняется рациональная организация распределения предметов потребления. Поэтому важным является определение особенностей возрастно-полового состава населения городов различной интенсивности развития, их семейной структуры как для настоящего, так и для будущего.

Для определения структуры жилищного и культурно-бытового строительства в городе Северодонецке в период до 1980 года было проведено прогнозирование основных характеристик его населения.

Северодонецк — город, выросший в послевоенные годы из поселка Северодонецкого химического комбината. Наибольшее свое развитие город получил в период 1948—1952 гг. и 1958—1963 гг. За эти два пятилетия построено около 70% городского жилого фонда. Сегодня Северодонецк — это город с 75-тысячным населением, развитой промышленностью, с крупными научно-исследовательскими и проектными организациями, сложным городским коммунальным хозяйством.

Генеральным планом предусмотрено развитие города с увеличением численности населения более чем в два раза. Почти в три раза увеличится жилой фонд города. К 1980 году каждая семья, в том числе и семьи молодоженов, будут обеспечены отдельной квартирой.

Исследование демографии города и ее особенностей велось по следующим направлениям: а) определение возрастно-полового состава населения на середину 1966 года, сравнение с данными Всесоюзной переписи населения 1959 года и определение тенденций в изменении структуры населения за указанный период во взаимосвязи с механическим и естественным движением населения за это время; б) определение периодичности образования новых семей; в) определение периодов, причин и тенденций в разукрупнении сложных («одноветвевых смешанных» и «многоветвевых»)[1] семей.

Результаты исследования послужили базой для построения ориентировочного демографического прогноза возрастно-полового состава и семейной структуры населения Северодонецка на ближайшую перспективу. Так как в дальнейшем строительство новых промышленных предприятий в городе не предусматривается, количественный состав перспективных трудовых ресурсов ориентиро-

[1] См. в настоящем сборнике статью В. П. Горелика и Н. С. Волги «К вопросу о классификации семей».

вочно известен. Для определения возрастно-полового состава, а также семейной структуры населения Северодонецка было проведено анамнестическим методом выборочное обследование 2680 семей или около 10 тыс. человек, что составляет более 13% городского населения. Результаты интервью заносились в анкету.

Анкета обследования возрастно-полового состава и семейной структуры и жилобеспеченности населения города составлена в расчете на обследование одной семьи в ее развитии за относительно длительный промежуток времени — 22 года (с 1944 по 1966 гг.). По горизонтали расположены колонки, характеризующие количественный состав и «качественную» структуру семьи в ее развитии. По вертикали — исследуемый период (22 строки) и строка, фиксирующая годы рождения всех членов семьи. Анкета условно подразделена на две части. Первая часть (колонки 2—41) дает возможность пронаблюдать возрастно-половой и количественный состав семьи, состав по родственным отношениям, периодичность количественного и «качественного» изменения семьи, т. е. периодичность рождения детей и, при этом, возраст родителей, причины и периодичность укрупнения и разукрупнения семей и т. д. Вторая часть анкеты (колонки 42—45) характеризует жилищные условия семьи на протяжении исследуемого периода.

По данным переписи населения 1959 года, для населения г. Северодонецка характерны высокий удельный вес детей и населения в молодых трудоспособных возрастах, пониженный удельный вес населения в возрасте 40—59 лет и старше. В трудоспособных возрастных группах от 20 до 49 лет наблюдается значительное преобладание лиц в возрасте 20—39 лет. Из проведенного анализа следует, что особенностью возрастной структуры г. Северодонецка является то, что наиболее значительную часть населения составляют лица в возрасте до 40 лет.

По данным обследования 1966 года в сравнении с данными переписи населения 1959 года наблюдается уменьшение удельного веса возрастных групп 10—19 и 20—29. Очевидно, это результат не совсем полного учета одиноких жителей, проживающих в общежитиях. Наиболее полный учет этого контингента жителей требует дополнительных исследований. Данные по возрастным группам 0—9, 50—59 и 60 лет и старше по существу не изменились. В распределении населения по полу наблюдается некоторое увеличение равновесия мужского и женского состава.

Наряду с определением возрастно-половой структуры населения города при проектировании жилища необходим учет периодов образования новых семей, т. е. определение возраста вступления в брак мужчин и женщин, рождения у них первого ребенка, периодичности рождения детей и т. д. Материалы обследования показывают, что выделение детей из родительской семьи происходит в основном сразу же после вступления их в брак. По данным бюро ЗАГС за длительный период времени (с 1944 по 1966 гг.) выявлено, что характерным возрастом при вступлении в брак у мужчин есть возраст 23—26 лет (модальный возраст — 24 года), у женщин — 20—23 года. За обследованный период модальный возраст вступления в брак у женщин изменился с 21 до 23 лет. По-видимому, наблюдается тенденция «старения» брака. Возраст мужчин, вступающих в брак, на протяжении исследуемого периода стабилен.

Рождение первого ребенка в абсолютном большинстве семей (91%) наблюдается через год после бракосочетания.

Выборочное обследование показало, что характерной особенностью семей города есть наличие в большинстве семей только членов прямого родственного отношения. Преобладающими являются семьи, состоящие из родителей и их детей (семьи «одноветвевые простые»). Значительный удельный вес (17%) составляют семьи, состоящие из родителей, их детей и прародителей (семьи «одноветвевые смешанные»). Семьи, имеющие в своем составе прочих родственников («многоветвевые» семьи), составляют незначительный процент (5,4%) от числа обследованных семей. Эти родственники (взрослые сестры, братья, а также тети, дяди и т. д.), как правило, временно проживают в семьях (2—3 года). С получением квартиры они уходят на новое место жительства.

Характерной особенностью «одноветвевых смешанных» семей есть то, что родители (обычно в пенсионном возрасте) приходят на постоянное место жительства к семейным детям в то время, когда у последних рождаются дети. Поскольку значительный процент в обследованных семьях составляют «одноветвевые смешанные» семьи, то было проведено дополнительное обследование социологического порядка. Был произведен методом интервью опрос мнений членов этих семей с целью выявления причин совместного проживания семейных детей и родителей, мнений о том, где должны жить родители, имеющие семейных детей, и когда необходимо выделение семейных детей из родительской семьи. Одновременно фиксировались данные по жилищным условиям семьи, обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, бюджету семьи. Было опрошено 380 семей. Из них 262 семьи состояли из родителей, их детей и прародителей, 118 семей состояли из родителей и их детей. Из числа опрошенных 12 брачных пар были бездетными. Из 262 «одноветвевых смешанных» семей 249 имели общий бюджет, 13—раздельный. В 221 семье прародители были в пенсионном возрасте. В графах анкеты «По какой причине прародители живут совместно с семейными детьми», ответы распределились следующим образом:

— необходимость присмотра за внуками — 50,
— необходимость ведения домашнего хозяйства — 67,
— необходимость совместного бюджета — 10.
— необходимость присмотра за прародителями — 35,
— отсутствие жилья у прародителей — 95,
— по другим причинам — 5.

В строке «Ваше мнение: где должны жить прародители» ответы распределились так:

— с семейными детьми в одной квартире вместе — 15,
— в отдельной комнате — 105,
— в отдельной квартире вблизи от семейных детей — 221,
— в отдельной квартире вдали от семейных детей — 35,
— в специализированных домах для престарелых — 4.

В строке «Ваше мнение: когда необходимо выделение из родительских семей семейных детей» ответы распределились так:

— сразу после вступления детей в брак — 243,
— после рождения внуков — 46,
— после того, как внуки подрастут — 51,
— раздел семьи нежелателен — 40.

Анализ данных обследования дал возможность сделать выводы, что, в основном, родители проживают совместно с семейными детьми из-за некоторой неустроенности быта (необходимости присмотра за внуками, необходимости ведения домашнего хозяйства, а также по причине необеспеченности прародителей жильем).

Большинство опрашиваемых высказалось за то, чтобы прародители проживали самостоятельно в отдельной квартире, но в непосредственной близости от семейных детей (в одном доме, в одной группе жилых домов). Абсолютное большинство опрашиваемых высказало мнение, что выделение семейных детей из родительской семьи желательно сразу же после вступления детей в брак.

На основании проведенных исследований можно сделать такие выводы. Возрастная структура населения городов имеет значительные различия в зависимости от интенсивности их развития. Возрастная структура населения интенсивно развивающегося города Северодонецка отличается большим удельным весом основной трудоспособной возрастной группы (15—44 года), это является причиной более высоких показателей семейности, рождаемости на 1000 чел. и т. д. Семейная структура населения Северодонецка отличается абсолютным большинством (83%) семей, состоящих только из членов прямого родственного отношения (простые семьи). Основной причиной наличия сложных семей является некоторое устройство быта. При решении вопросов распределения жилищ (заселения) необходим учет внутрисемейных и межсемейных отношений.

Настоящее сообщение освещает лишь некоторые особенности демографической структуры интенсивно развивающегося города и методы их выявления. Но даже наличие упомянутых особенностей говорит о необходимости глубокого изучения демографических факторов и учета их при проектировании и заселении жилищ.

ЗАДАЧИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В СССР

А. Г. ВИШНЕВСКИЙ

(Институт «УКРГОРСТРОЙПРОЕКТ»)

Влияние урбанизации на демографические процессы общеизвестно. При изучении этого влияния большое значение приобретает анализ новейших тенденций в развитии урбанизации, среди которых важное место принадлежит росту городских агломераций.

Городские агломерации — явление не новое, привлекшее внимание специалистов еще в конце прошлого столетия. В первом десятилетии нашего века Международным статистическим институтом была создана специальная комиссия для изучения вопроса о статистическом определении городских агломераций. К началу тридцатых годов, по данным английского географа Фосета, только в двух странах — США и Новой Зеландии — были сделаны попытки при переписи населения учесть городские агломерации, но уже в начале шестидесятых годов агломерации были признаны официальной статистикой в десятках стран. Согласно данным национальных статистических органов, к этому времени в зарубежном мире насчитывалось 170 городов с населением 500 тыс. чел. и более, из которых 72 рассматривались как части городских агломераций.

Разумеется, действительное распространение городских агломераций опережает и их официальное признание. По данным польского исследователя Вдовяка, в середине 1965 года на земном шаре насчитывалось не менее 199 агломераций с населением более 1 млн. чел. Статистика не отражает факта существования агломераций даже в некоторых наиболее развитых в индустриальном отношении капиталистических странах (Япония, ФРГ), хотя о реальности этого факта свидетельствует обширная научная литература. Городские агломерации не привлекли к себе внимания статистических органов и в большинстве социалистических стран, в том числе и в СССР. Однако, развитие агломераций в нашей стране, как и в других странах, продолжается, их значение в жизни современного общества, рассматриваемое с различных точек зрения, непрерывно растет, а одновременно растет и интерес к их изучению у представителей различных специальностей — экономистов, географов, социологов, градостроителей и т. п.

Развитие городских агломераций представляет несомненный интерес и с той точки зрения, которая является главной на настоящей конференции, — с точки зрения демографии, — поскольку оно принадлежит к числу факторов, оказывающих непосредственное влияние на численность, состав, естественное и механическое движение населения в пределах тех или иных территорий.

Действительно, недостаточная изученность развития городских агломераций и в нашей стране неизбежно приводит к недооценке

ления условий расселения в разных видах жилого фонда, в разных городах и т. д.

Как мы используем результаты своих исследований? Получив характеристику семейной структуры наиболее характерных городов обслуживаемой нами зоны (обследовано около 15 тыс. семей), изучив закономерности их изменения и классифицируя их по признакам общих требований к квартире, мы закладываем эти данные в обоснование зональной серии типовых проектов. При этом учитываются демографические особенности различных районов зоны.

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ НА ЕЕ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

В. П. ГОРЕЛИК

(Киевский НИИ истории и теории советской архитектуры)

Решение функционально-планировочной структуры жилых домов, определение типов квартир и характера расселения в основном зависит от возрастно-половой структуры, численного состава и динамики развития семьи. Изучение этой связи составляет одно из направлений архитектурно-социологических исследований.

В данной публикации излагаются некоторые материалы выборочного обследования жилищных условий населения, проживающего в Ленинском, Печерском и Дарницком районах гор. Киева за период с 1952 по первую половину 1966 г., проведенных в июне—августе 1966 г. Выбор перечисленных районов обусловлен следующим: Дарницкий район имеет послевоенный жилой фонд и продолжает численно и территориально развиваться за счет новых жилых массивов. Печерский район имеет смешанный жилой фонд — от дореволюционного до современного, и незначительный, по сравнению с Дарницким районом, объем нового жилищного строительства. Ленинский район имеет только довоенный и дореволюционный жилой фонд, за исключением некоторых жилых домов, построенных в послевоенное и настоящее время.

При анализе результатов исследования принята следующая группировка семей по трем ярко выраженным фазам их развития:

Первая группа: семьи, имеющие тенденцию к увеличению численности за счет естественного прироста. К ним, как правило, относятся семьи при возрасте женщины, образующей семью, до 35 лет.

Вторая группа: относительно стабильные семьи; к ним, как правило, относятся семьи при возрасте женщины, образующей семью, 35—45 лет.

Третья группа: семьи, имеющие тенденцию уменьшения численности за счет образования и отделения новых семей. К ним, как правило, относятся семьи при возрасте женщины, образующей исходную семью, старше 45 лет.

В общей сложности рассмотрены жилищные условия 2565 семей, что составляет приблизительно 2% от общего количества семей, проживающих в данных районах.

Анализ жилищных условий обследованных семей показал, что в их улучшении, как правило, нуждаются представители I и II группы семей. Причем представители второй группы в основном требуют повторного улучшения жилищных условий (82,4% от числа обследованных семей, принадлежащих к этой группе) и даже в третий раз (7,2%).

Повторного улучшения жилищных условий требуют и представители первой семейной группы (48,6%). К ним, в основном, относятся молодые семьи, получившие на момент образования отдельную малометражную квартиру жилой площадью 14—17 кв. м или комнату этой же площади. в общей квартире.

Представители третьей группы нуждаются в улучшении жилищных условий в очень редких случаях. Это, как правило, семьи, недавно переселившиеся в город из других городов и сел (т. е. за счет миграции).

Было проведено сравнение выхода жилой площади на одного члена семьи на момент заселения — оно оказалось приблизительно равным для всех трех групп семей — от 8,3 до 8,9 кв. м на человека, у многодетных семей (как правило, третья группа) 6,8—7,2 кв. м на человека, у одиноких 14—17 кв. м на человека. Так обстояло дело с жилищными условиями на момент заселения. Прошло шесть—семь лет и равновесия не стало. Жилищные условия семей первой группы резко ухудшились, а семей третьей группы улучшились.

Анализ материалов по первой группе семей позволил проследить как динамику развития семьи, так и изменение ее потребностей в жилой площади. Для анализа были взяты семьи, которые развились только за счет естественного прироста (так как наблюдается и механическое увеличение численности семьи за счет прихода в молодую семью прародителей брачной пары, как правило, это происходит после смерти одного из прародителей).

В результате анализа установлено, что если на момент заселения (условно принято одновременное заселение обследованных семей) средняя численность семьи составляла 2,33 человека, то к моменту обследования она составила 4,15 человека (средняя численность семей третьей группы упала с 4,62 до 2,9 человека).

Средняя продолжительность развития семьи до трех человек (т. е. до появления первого ребенка) составила 2—3 года в общей (коммунальной) квартире и 1—1,5 года в изолированной квартире, до появления второго ребенка — соответственно 4,5—5 лет и 2—

3 года. При этом следует отметить один весьма интересный психологический момент — большинство матерей второго ребенка, родившегося в коммунальной квартире, заявляло, что рождение второго ребенка обусловлено приближением очереди на квартиру. Рождение третьего ребенка в коммунальной квартире не наблюдалось, а в изолированной — в среднем через 2—3 года после появления второго ребенка. Однако процент таких семей незначительный.

Развитие семьи значительно ухудшает ее жилищные условия. Если на момент заселения жилая площадь на одного члена семьи в среднем (с учетом отдельно проживающих одиноких на момент заселения) составляла 10,5 кв. м на человека, то к моменту обследования она составила в среднем 6,23 кв. м на человека, причем 52% семей имеют падение выхода жилой площади на одного члена семьи приблизительно с 9 кв. м на момент заселения до 3,5—4,2 кв. м на момент обследования. При этом следует помнить об очень коротком сроке развития семьи: в среднем 5—6 лет.

Ухудшение жилищных условий, естественно, приводит к переселению семьи на новое место жительства. Переселяются, как правило, молодые семьи. Место переселения — вновь строящиеся жилые районы. Это незамедлительно приводит к весьма отрицательным последствиям.

Во-первых, к большой дифференциации жилых районов города, по возрастной структуре населения, к так называемому «старению» отдельных жилых районов. А отсюда и резкие отличия в социальной структуре, в уровне образования, материальной обеспеченности и т. п. Например, если в Дарницком районе по переписи 1959 года на 1000 жителей приходилось 40 человек с высшим образованием, то в Печерском — 138, а в Ленинском 229 человек. Лиц с неоконченным средним образованием в Дарницком районе на 1000 жителей приходилось 275 человек, в Печерском—201 человек, в Ленинском — 150 человек.

Во-вторых, особенности возрастной структуры обусловили далеко не удовлетворительное положение с детскими учреждениями и школами в Дарницком районе при значительно лучшей обеспеченности населения детскими учреждениями и школами в Ленинском районе, где происходит даже закрытие школ из-за недобора учащихся.

В-третьих, новое место жительства приводит к переменам в пользовании культурно-бытовыми учреждениями, изменению транспортного маршрута передвижения к месту работы и обратно, изменению места повседневного отдыха и т. п., т. е. нарушается выработанный стереотип поведения в быту.

В-четвертых, новое место жительства вызывает перемену места работы рабочих и служащих, т. е. приводит к текучести кадров на предприятиях.

Этим не исчерпан перечень отрицательных последствий, вызываемых, в основном, неучетом специфики развития семей, имеющих в своем составе воспроизводящие ядра, при решении планировочной структуры квартир и проектировании жилых комплексов. Чтобы правильно решить эту проблему, требуется единение усилий демографов, экономистов, социологов и архитекторов. Только при таком творческом содружестве может идти речь о решении одного из важных вопросов сегодняшнего и завтрашнего дня — жилищного вопроса.

МНОГОДЕТНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Н. А. САХАРОВА

(СОПС АН УССР)

Положение женщины в обществе и ее участие в общественном производстве — наиболее влиятельные социальные факторы, определяющие демографические процессы. В свою очередь демографические процессы оказывают влияние на участие женщин в общественном производстве.

Женщинам в социалистическом обществе предоставлены равные права с мужчинами во всех областях политической, общественной и хозяйственной жизни. Женщины выступают наравне с мужчинами в качестве создателей всех материальных и духовных ценностей. В то же время они выполняют такую важную социальную функцию, как воспроизводство населения, а также, в силу исторически сложившегося разделения труда между полами, несут основную тяжесть всех домашних работ.

На всех этапах развития народного хозяйства нашей страны Коммунистическая партия Советского Союза проводила последовательную политику повышения участия женщин в общественном производстве, рассматривая это как единственно правильный путь к достижению фактического равенства женщин с мужчинами. Женщины составляют теперь почти половину рабочих и служащих и более половины колхозников в нашей стране, в том числе и в Украинской ССР.

Рассматривая влияние различных социальных и экономических факторов на повышение участия женщин в общественном производстве, их следует разделить на две группы — факторы, способствующие повышению участия женщин в общественном производстве, и факторы, ограничивающие их возможности участия в общественной деятельности. К факторам, способствующим повышению участия женщин в общественном производительном труде, относятся, в первую очередь, технический прогресс, облегчающий условия труда и расширяющий сферу применения женского труда, планомерный рост объема общественного производства, улучшение его

структуры, комплексное размещение промышленных предприятий, улучшение бытовых условий женщин. В том же направлении оказывают влияние равные права женщин на получение образования, квалификации.

К факторам, ограничивающим возможности участия женщин в общественном труде, относятся рождение ребенка, многодетность, многосемейность. Коммунистическая партия и Советское государство всегда окружали особой заботой женщин-матерей. Будущим матерям предоставляется оплаченный отпуск по беременности и родам на 112 календарных дней. Государство обеспечивает женщин-матерей бесплатной медицинской помощью. Тем не менее, материнство все же является основным фактором, ограничивающим на определенный период возможности участия женщин в общественном производительном труде.

По материалам выборочных обследований, проведенных автором на 22 предприятиях Украинской ССР и охвативших 70,0 тыс. женщин, установлено, что все женщины после истечения декретного отпуска берут 3-месячный отпуск без сохранения содержания и около 70% родивших не возвращаются на производство в течение 1 года. Кормящие матери, занятые в общественном производстве, не превышают 30% всех родивших. Обычно это женщины, заработок которых играет существенную роль в бюджете семьи (жены студентов, жены молодых рабочих, матери-одиночки).

В сельской местности участие женщин — кормящих матерей в общественном труде несколько выше — от 50 до 82%. Женщины, имеющие детей в возрасте до года, принимают участие в работе колхозов и совхозов в разгар полевых работ, но они вырабатывают лишь от 15 до 40 трудодней в течение года против 180—220 трудодней, вырабатываемых мужчинами. В целом по Украинской ССР занято в общественном хозяйстве, по нашим расчетам, около 55% всех матерей, имеющих детей в возрасте до года.

Следовательно, пропорции в распределении женского труда между сферой общественного производства и сферой личного подсобного и домашнего хозяйства зависят не только от уровня развития производительных сил, но и от уровня рождаемости. Чем выше рождаемость, тем большая численность родивших женщин находится в течение года в сфере личного домашнего хозяйства.

Материнство оказывает влияние на пропорции в распределении женского труда между сферой общественного производства и личного домашнего труда не только при рождении ребенка, но и в том случае, когда оно связано с многодетностью.

Выборочными обследованиями автора, охватившими более 70 тысяч женщин рабочих и служащих, установлено, что на 1000 работающих женщин приходится 2—3 матери с тремя и более детьми, что составляет около 0,3% их общей численности.

Доктор экономических наук М. Я. Сонин пришел к тем же выводам, которые он опубликовал в своей работе «Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР»[1]. Выводы эти подтверждаются и материалами выборочных обследований ЦСУ СССР, проведенных в городах СССР в целях изучения состава незанятого в общественном производстве населения.

Пропорции в распределении женского труда по сферам занятости — между сферой общественного производства, учебой с отрывом от производства и личным подсобным и домашним хозяйством зависят не только от социально-экономических факторов, но и от биологических. Уровень рождаемости и численность многодетных матерей определяют немобильную часть женских трудовых ресурсов, т. е. ту часть, которая при самых благоприятных экономических условиях (наличие сферы приложения труда, бытовые условия) не может рассматриваться как реальный резерв трудовых ресурсов.

Рождаемость в Украинской ССР, как и в целом по СССР, систематически снижается, снижается и численность многодетных матерей. Но удельный вес числа матерей, имеющих детей в возрасте до года и удельный вес числа многодетных матерей в общем числе женщин в трудоспособном возрасте изменяется незначительно.

Знание этих закономерностей позволяет определить оптимальный вариант использования женского труда в общественном производстве. Проблема оптимальности — важнейшая проблема планирования развития народного хозяйства СССР. Поиски оптимальных решений направлены на создание наиболее рациональных пропорций в народном хозяйстве. Пропорции в распределении трудовых ресурсов по сферам занятости находят отражение в балансе трудовых ресурсов.

В целом по СССР из каждых 100 женщин в трудоспособном возрасте занято в личном подсобном и домашнем хозяйстве 27, по Украинской ССР (по расчетам автора) — 29, в том числе в Донецко-Приднепровском экономическом районе — 27, Юго-Западном — 33, Южном — 26 человек. Самый высокий процент женщин, занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве — в Юго-Западном экономическом районе.

Закономерностью социалистического расширенного воспроизводства рабочей силы является планомерное, непрерывное увеличение числа занятых в сфере общественного труда и снижение доли занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве.

Занятость женщин в сфере коллективного труда имеет, по нашему мнению, свои границы, обусловленные той ролью, которую они играют в воспроизводстве населения. В результате наших исследований мы пришли к выводу, что немобильная часть женских трудовых ресурсов (кормящих матерей и многосемейных женщин), составлявшая в общем числе женщин в трудоспособном возрасте по Украинской ССР в 1960 году примерно 12,5%, а в 1965 году—

[1] Издательство «Мысль», Москва, 1965 год.

около 13,0%, в 1970 году составит — 13,6% и к 1980 году повысится до 16,0% (предполагается, что к 1980 году удлинится декретный отпуск в соответствии с Программой КПСС).

По Донецко-Приднепровскому экономическому району немобильная часть женских трудовых ресурсов с 14,7% в 1960 году повысится до 16,5% в 1980 году, по Юго-Западному экономическому району соответственно с 10,7% до 15,6%; по Южному — с 12,6% до 15,1%. Занятость определенной группы женщин воспитанием детей следует считать, на наш взгляд, социально оправданной. Каждая женщина-мать должна в течение некоторого периода времени посвящать все свои силы и способности воспитанию детей. Численность немобильной группы матерей и удельный вес в числе женщин в трудоспособном возрасте—величина мало изменяющаяся, но состав женщин этой группы постоянно изменяется. Непрерывное пополнение происходит в связи с рождением детей и непрерывное уменьшение — по мере достижения детьми возраста, который позволит матери совмещать обязанности по уходу и воспитанию детей с работой в сфере общественного труда.

Наши исследования имеют определенное значение для перспективного планирования использования трудовых ресурсов. В связи с этим необходимо обратить внимание ЦСУ СССР на то, что назрела необходимость располагать точными данными о числе женщин, имеющих троих и более детей, и кормящих матерей, занятых в общественном производстве. Отсутствие соответствующего учета затрудняет перспективное планирование использования трудовых ресурсов.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

Т. Р. ЗАРИХТА

(СОПС АН УССР)

Исследования демографических проблем требуют изучения экономических, социальных, биологических и др. условий и факторов, которые прямо или косвенно действуют на процесс воспроизводства населения. Вместе с тем нельзя не учитывать, на наш взгляд, влияния демографических факторов на социально-экономические стороны жизни.

В частности, рассмотрим некоторые вопросы вовлечения молодежи в общественное производство. Резкий спад рождаемости, имевший место в годы войны, прежде всего сказался на числе учащихся в общеобразовательных школах. В УССР численность учащихся в начальных классах общеобразовательных школ в 1952—1955 годах была в 1,7 раза меньше, чем в первые послевоенные годы. Позже он сказался на числе оканчивающих неполные и полные средние школы. Снижение количества выпускников средних

школ пришлось на 1960—1963 годы. Это повлияло на трудоустройство, дальнейшее образование, на жизненный путь молодежи.

Снижение количества оканчивающих средние школы уменьшило конкурс в вузах и техникумах и увеличило шансы поступления в них молодежи сразу после школы. Если в 1959 году в вузы поступил лишь каждый семнадцатый выпускник школ республики, то в 1963 году — каждый пятый. При этом, как известно, прием в вузы молодежи, не имеющей производственного стажа, в эти годы был ограничен.

Резкое уменьшение числа выпускников и повышение их шансов на учебу сразу после школы ослабили значение производственного обучения в школах. Доля и абсолютная численность поступающих на производство выпускников, а также поступающих по специальности, полученной в школе, снизились. Поэтому это явилось одной из причин низкой эффективности производственного обучения в школе за прошедшие годы.

Однако состояние трудоустройства молодежи зависит не только от демографической ситуации в стране. Важное значение при этом имеют экономические и социальные факторы.

Вовлечение юношей и девушек на учебу и работу определяется, как известно, потребностями народного хозяйства в тех или иных кадрах рабочих и специалистов. Расчетные данные о приросте, убыли (естественной и по ряду др. причин) рабочих и служащих и об источниках покрытия общей дополнительной потребности в них за 1959—65 годы показывают, что развитие общественного производства и сфер приложения труда в целом по республике полностью обеспечивали как трудоустройство новых пополнений рабочей силы, так и высвобождающуюся в результате механизации часть работников, в том числе занятых в сельскохозяйственном производстве колхозов, а также значительное количество женщин, вовлекаемых из домашнего и личного подсобного хозяйства.

В общей дополнительной потребности в рабочих и служащих трудоустроенные выпускники средних и неполных средних школ за прошедшую семилетку составили 13,4%, соответственно выпускники профтехучилищ — 6,7%, окончившие высшие и средние специальные заведения — 6,2%. Остальная часть потребности покрывалась за счет перераспределяемых источников.

Однако, в связи с неравномерным размещением и некомплексным развитием производительных сил в отдельных районах республики потребности в рабочей силе неодинаковы. В некоторых районах и городах естественный прирост трудовых ресурсов превышает рост дополнительной потребности предприятий, организаций и учреждений в рабочей силе, в других же — ее не хватает.

Избыток трудовых ресурсов возникает в настоящее время, как правило, в малых и средних городах, не получивших еще доста-

В соответствии с намеченной схемой расселения количество сельских населенных пунктов сокращается в Змиевском районе с 85 до 24, т. е. уменьшится в 3,5 раза, а в Харьковском районе — с 67 до 35, т. е. уменьшится почти в два раза. Средняя численность населения одного сельского населенного пункта составит 1,35 тыс. чел. вместо 582 чел. в 1964 году в Змиевском районе и 1.3 тыс. чел. вместо 746 чел. в Харьковском районе.

Улучшение системы расселения в пригородной зоне Харькова позволит значительно улучшить условия труда, отдыха и быта населения, что в свою очередь должно способствовать улучшению демографической обстановки в этом районе.

УЧЕТ ДИНАМИКИ СЕМЕЙНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПРОГРАММИРОВАНИИ ЖИЛИЩА НА ПЕРСПЕКТИВУ

Д. Н. ЯБЛОНСКИЙ

(Киевский зональный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования)

При современных условиях строительства жилища, связанных с применением типовых проектов при индустриальных методах возведения зданий, вопросы перспективного проектирования жилища стали весьма актуальными. Эта задача приобретает особую остроту, учитывая капитальность возводимых зданий. При этом возникает опасность несоответствия сроков «морального» и физического износа строящихся объектов.

Сложность задачи заключается в противоречии между динамически изменяющимися потребностями населения и стабильностью жилого фонда. Среди этих переменных условий наиболее существенным является изменяемость демографического состава, как в пределах населения в целом, так и в жизни отдельно взятых семей. Положение значительно усложняется изменением норм жилищной обеспеченности в связи с их систематическим ростом. При этом требования семьи к квартире также меняются, что влияет как на потребную структуру жилого фонда, так и на планировку квартиры. В связи с этим возникает задача разработки методики нормообразования перспективного жилища с учетом комплекса изменяющихся факторов и, прежде всего, с учетом динамически изменяющегося демографического состава семьи.

В отличие от общих демографических гипотез, оперирующих с усредненными показателями по составу населения в целом, расчет перспективного жилища требует многоплановой характеристики семейной структуры по численному и качественному составу семей с учетом возраста, пола и родственных отношений ее членов.

Если выяснение этих характеристик семейного состава в современном положении связано только с обработкой данных натурного обследования, то определение перспективных семейных структур требует создания гипотез возможного изменения семейной структуры и одновременно гибкого аппарата по переработке исходной информации с сохранением всей многоплановости требуемых характеристик. В данной постановке решение задачи традиционными методами, очевидно, невозможно. Однако, при применении методов динамического программирования с использованием возможностей современной вычислительной техники задача становится разрешимой.

В институте КиевЗНИИЭП автором статьи разработан комплекс программ для ЭВМ М-20 для получения показателей по типам квартир для перспективного строительства (см. блок-схему). В данной статье освещаются логические схемы построения программ, связанных с переработкой демографической информации.

Программа по подбору типичного состава исходной демографической информации (П-1) дает возможность обработать материалы анкетного опроса и получить необходимые показатели по численному составу семей. Сравнивая их с имеющимися в наличии усредненными показателями состава населения данного района (или города), можно судить о типичности материала анкетного обследования. Наряду с этим информация кодируется, т. е. получает форму записи, удобную для последующего машинного анализа при сохранении необходимой детализации по полу, возрасту и родственным отношениям членов семей.

Комплекс программ рассчитан на хранение и переработку массива информации размерностью 1000 семей. В дальнейшем имеется возможность, применяя прием поразрядной записи, увеличить объем одновременно обрабатываемой информации до 12000 семей. Увеличение объема исходной информации обеспечивает большую точность результата.

Последующие 5 программ (П-2 и П-6) дают возможность проанализировать исходную демографическую информацию, учитывая ее предполагаемое динамическое развитие и изменение. При этом метод принят общий: по определенному типичному численному признаку (например, среднему численному составу семей или количеству спальных помещений на 1000 жителей) на основании данных обследования и гипотез на перспективу определяются численная характеристика современного состояния и оптимальное состояние вопроса.

Оптимум, наряду с объективными категориями, может отражать и мнения, гипотезы исследователя, работающего с программой. Исследователем также назначается количество этапов достижения оптимума и характер закономерности его достижения (линейный или нелинейный). При этом программы вырабатывают численные пороги по всем контрольным показателям по этапам.

Общая блок-схема комплекса программ

П-1 Подбор типичного состава исходной демографической информации

→ П-2 Выработка условий динамического изменения состава семей при перспективном расселении

П-3 Определение состава семей при перспективном расселении

→ П-4 Выработка условий анализа семейного состава

П-5 Анализ семейного состава и определение требуемых группировок спальных мест

→ П-6 Выработка условий последовательности дифференциации функций в квартире

П-7 Определение показателей по возможным типам квартир

→ П-8 Определение типов квартир по этапам (идеальная структура)

П-9 То же, с учетом унификации

→ П-10 То же, с учетом выстроенного фонда

П-11 Определение итоговых показателей

→ Получение критерия оптимальности. Результат

Количество этапов достижения оптимальных условий должно быть глобальным для всего комплекса программ.

Алгоритм программы выработки условий изменения состава семей при перспективном расселении (П-2) основан на следующей гипотезе: при сравнительно стабильном общем демографическом составе населения, характерном для определенного района, происходит динамический процесс изменения состава семей, связанных с расчленением (распадом) сложных семей, т. е. семей, состоящих из 3-х поколений, включающих две супружеские пары, непрямых родственников и др.

Проведенное в 1964—1967 гг. КиевЗНИИЭП обследование семейного состава в государственном жилом фонде разного времени заселения, а также в кооперативных домах, обнаружило существенные различия семейного состава, что связано с разным удельным весом сложных семей.

При существующих формах заселения государственного жилого фонда значительный процент квартир заселяется сложными

семьями (более 30%), включающими взрослых детей, имеющих самостоятельный бюджет, состоящими из трех поколений, при значительном проценте семей, состоящих из 2-х полных или неполных супружеских пар, непрямых родственников. С улучшением жилищных условий, повышением бюджета семей, расширением сети дошкольных детских учреждений, закономерно происходит расчленение сложных семей на простые.

Как показало изучение демографического состава семей, основанное на данных опроса населения, при потенциальном расчленении сложных семей на элементарные составляющие, при оптимальных, с точки зрения опрашиваемых, условиях проживания, потребное количество квартир может резко возрасти (до 75%) при существенном сокращении среднего количественного состава семей (с 3.5 до 2.3). Эти цифры являются граничными и соответствуют оптимальным условиям. Они свидетельствуют, что при решении перспективных проблем жилища этот фактор может стать определяющим для структуры жилища. Очевидно, что эти граничные показатели можно ожидать в сравнительно отдаленный период. Задача заключается в определении возможных путей достижения этого оптимального состояния.

Для анализа демографического состава построена численная шкала семейного состава по категориям сложности. Семья рассматривается как система, состоящая из элементов, объединенных связями различной прочности. Для построения вариантов семейных структур приняты следующие 7 элементов:

— одинокий родитель (1),
— супружеская пара (2),
— дети несовершеннолетнего возраста (3),
— дети совершеннолетнего возраста (4),
— одинокие родители старшего поколения (5),
— одинокие непрямые родственники (6),
— супружеская пара старшего поколения (7).

При этом элементы (1) и (2) играют роль ядра семейной структуры. Они связаны с остальными элементами связями различной категории прочности. С учетом возможных вариантов сочетаний элементов, их количества и характера связей строится шкала последовательности структур семейного состава по категориям сложности (см. таблицу 1).

Показатели столбца А указывают категорию сложности, а показатели столбца Б — формулу структуры семейного состава с нумерацией входящих элементов. В таблице представлены все варианты структуры семей, могущих встречаться в практике расселения.

Алгоритм трансформации демографического состава основан на предположении, что чем сложнее семья, тем при улучшении условий больше вероятности ее расчленения. Последовательность алгоритма программы П-3 по определению перспективного состава семей принята следующая.

Таблица 1

А	Б	А	Б	А	Б
1	1—3	18	2—3—6	35	1—6—7
2	2—3	19	1—3—7	36	2—3—4—7
3	1—4	20	2—4—5	37	1—3—4—5—6
4	2—4	21	1—4—6	38	1—4—5—7
5	1—3—4	22	1—3—4—6	39	2—6—7
6	1—5	23	2—3—7	40	1—3—4—5—7
7	2—5	24	2—4—6	41	2—4—5—6
8	2—3—4	25	1—4—7	42	2—4—5—7
9	1—3—5	26	1—5—6	43	2—3—4—5—6
10	1—6	27	2—3—4—5	44	1—3—4—6—7
11	2—6	28	1—3—4—7	45	1—5—6—7
12	2—3—5	29	2—4—7	46	2—3—4—5—7
а ———————— а					
13	1—3—6	30	2—5—7	47	2—5—6—7
14	1—4—5	31	1—5—7	48	2—3—4—6—7
15	1—7	32	2—3—4—6	49	1—2—4—5—6—7
16	1—3—4—5	33	1—4—5—6	50	2—3—4—5—6—7
17	2—7	34	1—5—7		

Исследователем назначается предел разукрупнения семей. Этим ограничивается зона структур семейного состава, не подлежащих расчленению (оптимальная семейная структура). На шкале последовательности, например, она ограничена пунктиром а-а [1]. Определяется средний численный состав семей, соответствующий расчленению сложных семей до установленного предела. Имея средние показатели фактического и оптимального состава, а также количество этапов, получаем средний численный состав по этапам.

Анализируя заданный массив демографической информации, основанной на данных натурного обследования, производим разукрупнение семей, начиная с наиболее сложных категорий, сравнивая одновременно изменяющийся показатель среднего состава семей с контрольным. Достижение его величины свидетельствует, что получен семейный состав, отвечающий ранее выработанному условию для интересующего нас этапа. При этом, поскольку программа оперирует с показателями полностью характеризующими семейный состав, сохраняем его детальную характеристику по этапам, что необходимо для дальнейшего анализа.

Следующая программа комплекса (П-4) даст возможность выработать условия для анализа семейного состава, необходимого

[1] Эта зона может быть установлена как на основании усредненных показателей анкетного опроса, так и отражать гипотезу исследователя, работающего с программой.

для последующего определения требуемых типов квартир, численные показатели возраста (возрастные пороги), определяющие приемы группировки спальных мест в квартире в зависимости от пола и родственных отношений. Этот показатель наряду с родственными отношениями и полом является решающим при анализе семейной структуры. Действительно, именно возрастные изменения являются причиной выделения спальных мест из спальни родителей или детских спален и существенно влияют на требуемую комнатность квартиры.

Потенциально, при оптимальном решении жилищной проблемы, каждый член семьи, достигая определенного возраста, может претендовать на отдельное спальное помещение. Учитывая динамизм этого процесса, можно также планировать перспективное изменение возраста членов семьи при назначении оптимальных условий размещения спальных мест в квартире для молодых семей, тем самым смягчая противоречие между динамизмом изменения семейного состава семей и стабильностью квартиры.

Для анализа семейного состава приняты пять возрастных характеристик:

1-я — возраст женщины в составе супружеской пары;

2-я — возраст ребенка, допускающий его размещение в спальне родителей;

3-я — возраст однополых детей, допускающий их размещение в одном помещении;

4-я — то же, разнополых детей;

5-я — возраст прочих членов семьи, при котором рекомендуется их отдельное размещение.

Эти возрастные пороги приняты изменяющимися с улучшением условий расселения. Исходным их значением принимаются усредненные показатели, основанные на материалах обследования. Оптимальным значением могут быть приняты рекомендации гигиенистов и педагогов или более комфортные показатели, учитывающие динамизм в изменении возрастного состава семей. Назначение, как оптимальных, численных значений возрастных порогов с опережением по отношению к гигиеническим нормам, продлит срок «морального» износа квартиры. На основании этих крайних показателей алгоритм программы (П-4) вырабатывает численные значения контрольных возрастов по этапам.

В следующей программе (П-5) производится анализ, трансформированный для различных этапов, демографической структуры семей с учетом выработанных в предыдущей программе значений возрастных порогов.

При этом, наличие в массивах информации конкретных показателей семейной структуры позволяет для каждого этапа в отдельности определить с учетом принятых для данного этапа контрольных возрастов, требующих определенных форм размещения спальных мест в квартире, необходимые группировки спальных

мест. В результате эти показатели в численном выражении соответствуют родственным отношениям, полу и возрасту членов семей. Однако, получение этих показателей еще не говорит о потребных типах квартир, т. к. для одной и той же группировки спальных мест могут быть предложены квартиры различной структуры. Это прежде всего касается использования общей комнаты для размещения в ней спальных мест.

Следующая программа (П-6) устанавливает логическую последовательность исключения спальных мест из общей комнаты. Шкала численной последовательности устанавливается с учетом количества спальных мест, размещаемых в общей комнате, численного состава семьи, количества и размерности группировок спальных мест. Ее, условно, можно назвать шкалой последовательности улучшения жилищных условий. Одновременно устанавливается два предельных состояния по использованию общей комнаты. Первое состояние соответствует проценту квартир, где общая комната используется для помещения в ней спальных мест в современных условиях расселения. Оптимальное состояние принимается при полном исключении спальных мест из общих комнат. Наличие граничных условий позволяет определить численное значение показателя дифференциации функций общей комнаты по этапам.

Имея шкалу последовательности и процент квартир, где общая комната освобождена от размещения в ней спальных мест, мы можем приступить к определению (по этапам) потребных типов квартир.

На этом заканчивается анализ демографической структуры семей в их динамическом развитии с учетом изменения требований к квартире в зависимости от возраста членов семей.

Следующие программы комплекса (см. схему) включают алгоритмы по определению показателей по всем возможным вариантам квартир, соответствующим вероятным сочетаниям условий, определению потребных типов квартир с учетом (по этапам) требований семейной структуры, сокращения количества требуемых типов квартир с учетом унификации и ранее выстроенного жилого фонда.

В результате работы комплекса программ на печать выдается сумма итоговых показателей, дающих исчерпывающую характеристику, как ожидаемого демографического состава и условий расселения, так и всех типологических показателей, необходимых для включения в задания на проектирование перспективных серий.

Наряду с конкретными показателями, необходимыми для проектирования перспективного жилища, описанный комплекс программ можно также рассматривать как инструмент исследования перспективного изменения форм расселения и связанного с ним вопроса семейной структуры населения.

Регулируя по этапам вновь возводимый жилой фонд, можно содействовать или, наоборот, сдерживать изменение семейной структуры, связанное с потенциальным распадом сложных семей на простые составляющие. Программа включает критерий, позволяющий находить оптимальный путь решения проблемы в целом. Этим регулятором (критерием оптимальности) служит выдаваемый программой показатель итоговой стоимости расселения одного человека при достижении оптимальных условий проживания. Подставляя в комплекс программ различные значения контрольных переменных (среднего состава семей, значений возрастных порогов и др.), можно определить путь рационального решения жилищной проблемы, дающий в итоге минимальную стоимость расселения.

Описанный комплекс программ составлен на алгоритмическом языке Алгол-60, странслирован в коды машины М-20 и в настоящее время проходит рабочую отладку в вычислительном центре института кибернетики АН УССР. Уже первые результаты рабочего счета показывают, что применение логического программирования таких сложных социальных проблем, как перспективное расселение с учетом динамически изменяющегося демографического состава семей, задача вполне разрешимая при использовании возможностей современной вычислительной техники.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВМ «ПРОМІНЬ» ДЛЯ РАСЧЕТА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ПЕРСПЕКТИВУ

С. Н. МАРЧЕНКО

(КиевНИИПградостроительства)

Выполнение народнохозяйственных мероприятий, планов и решений, предусмотренных Программой КПСС и постановлениями Партии и Правительства в связи с созданием материально-технической базы коммунизма, было бы затруднено без достаточно точных перспективных демографических данных, основанных на научных исследованиях и выводах демографической науки. Без таких данных невозможно правильное решение многих частных задач, связанных с выполнением народнохозяйственных планов.

Для примера сошлемся на градостроительное планирование. Без знания перспективной численности, возрастно-половой, семейной и профессиональной структуры населения города, городской агломерации или района при составлении проекта районной планировки нельзя правильно решить вопросы о перспективных соотношениях квартир по количеству комнат и размерам площади, запроектировать культурно-бытовое обслуживание, соответствующее возрастно-половой структуре населения, предусмотреть мероприятия по трудоустройству населения, размеры миграции и др.

Правда, часть указанных демографических данных на перспективу можно получить в соответствующих организациях системы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

П. И. БАГРИЙ *(Институт экономики АН УССР)*— За науку — демографию 5

В. Ф. БУРЛИН *(ЦСУ УССР)*— Состояние и задачи демографической науки и практики в Украинской ССР 9

I. О некоторых проблемах развития демографической науки и переписи населения 1970 года

П. Г. ПОДЪЯЧИХ *(ЦСУ СССР)*— О предстоящей всесоюзной переписи населения и некоторых вопросах изучения проблем народонаселения 19

П. И. ПУСТОХОД *(Киевский институт народного хозяйства)*— К вопросу о предстоящей переписи населения 30

Д. И. БОГОРАД *(Киев НИИП Градостроительства)*— О демографической науке и некоторых ее проблемах 33

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ *(Московский госуниверситет)*—«Социальные проблемы народонаселения. Теория и политика»— коллективный труд советских ученых 36

А. М. МЕРКОВ *(Москва)*— К вопросу о том, является ли демография наукой, и о статистике долголетия 39

Б. Ц. УРЛАНИС *(Институт экономики АН СССР)*— Демографическая конференция в Закопане 42

В. Н. ЯГОДКИН *(Московский госуниверситет)*— Демография — активный инструмент социалистического преобразования общества 43

Д. Л. БРОНЕР *(Московский экономико-статистический институт)*— Демография и жилище 48

Р. Н. БИРЮКОВА *(Центральный институт усовершенствования врачей)* — Значение демографии для успешного развития социальной гигиены и здравоохранения 50

Л. Н. ГУСЛИЦЕР *(Киевский НИИ экспериментальной и клинической онкологии)*— Демография и эпидемиологическое направление в изучении проблемы злокачественных опухолей 53

М. В. ДАРАГАН *(Институт экономики АН УССР)*— К вопросу о социалистическом законе народонаселения 56

М. В. МОЛЬСКИЙ *(Харьковский институт культуры)*— К вопросу о законе народонаселения 58

II. Воспроизводство населения

В. С. СТЕШЕНКО *(Институт экономики АН УССР)*— Воспроизводство населения Украинской ССР 62

Ю. А. КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ *(г. Киев)*, Л. В. ЧУЙКО *(Институт экономики АН УССР)*— Об измерении понижающего влияния несоответствия между численностями мужчин и женщин в брачноспособном возрасте на уровень брачности 73

Л. В. ЧУЙКО *(Институт экономики АН УССР)*— Региональные особенности брачности на Украине в послевоенный период 78

Я. Н. ГУЗЕВАТЫЙ *(Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР)*— К вопросу о динамике рождаемости при социализме 84

А. Г. ВОЛКОВ *(НИИ ЦСУ СССР)*— О факторах, влияющих на уровень рождаемости 87

Г. П. КИСЕЛЕВА *(Проблемная лаборатория народонаселения Московского госуниверситета)*— К вопросу о некоторых причинах, влияющих на рождаемость 90

М. В. КУРМАН *(г. Харьков)*— Изменение структуры рождающих контингентов и динамика рождаемости 93

В. П. ПИСКУНОВ *(Институт экономики АН УССР)*— О мертворождаемости на Украине в послевоенный период 97

П. П. ГРАБОВСКИЙ, Г. Ю. ВОРОНАЯ *(Киевский НИИ общей и коммунальной гигиены)*— Особенности смертности городского и сельского населения СССР 101

Л. Д. ЗИНЧЕНКО *(Институт экономики АН УССР)*— Некоторые особенности смертности населения западных областей УССР по данным таблиц доживаемости за 1958—1959 гг. 106

Г. Л. ГЛУХАНОВА *(Институт экономики АН УССР)*— Смертность населения Крымской области по данным полных таблиц доживаемости за 1958—1959 гг. 109

В. В. КАШКА, В. С. ЛИТВИНЕНКО, Л. В. ТИТАРЧУК *(ВЦ Госплана УССР)*— Опыт построения на ЭВМ таблиц смертности и средней продолжительности жизни 110

О. Г. СМЕЛИК *(Институт экономии АН УССР)*— Понятие «детская смертность» и ее статистическое изучение 115

Н. А. ТВОРОГОВА *(ГВЦ Госплана СССР)*— О возможностях использования модели воспроизводства населения в аналитических целях . 119

А. П. ШОСТАК *(СОПС АН УССР)*— Особенности демографических процессов в западно-украинском Подолье 124

К. ЛААС *(Институт экономики АН Эстонской ССР)*— О воспроизводстве населения Эстонской ССР 127

Г. Ш. БАХМЕТОВА *(Институт экономики АН Туркменской ССР)*— Некоторые особенности воспроизводства населения в Туркменской ССР 130

В. С. ГЕЛЬФАНД *(Пермский университет)*— Демографическая ситуация в крупном городе (на примере города Перми) 133

III. Миграция населения

В. И. ТОВКУН *(Институт экономики АН УССР)*— Направления миграции населения в Украинской ССР 140

С. И. КОПЧАК *(Ивано-Франковский пединститут)*— О внешних миграционных связях населения Ивано-Франковской области УССР . . 152

Н. Г. ИГНАТЕНКО, В. А. БУТКОВСКИЙ *(Черновицкий госуниверситет)*— Пути более рационального размещения трудовых ресурсов Черновицкой области 156

Н. Н. САЧУК, В. А. СТАХОВИЧ *(Институт геронтологии АМН СССР)*— К характеристике миграции долголетних людей на протяжении жизни 158

А. Ф. ЗАГРОБСКАЯ *(Институт экономики АН УССР)*— О необходимости изучения занятости и мотивов миграции населения 162

Ю. М. ЕВСЮКОВ *(НИЭИ Госплана СССР)*— Некоторые аспекты изучения современной миграции населения в СССР 166

В. Н. ЧАПЕК *(Ростовский н/Д институт народного хозяйства)*— К вопросу об изучении маятниковой миграции населения в СССР . . . 169

П. М. КУЗОВЛЕВ *(Уральский филиал АН СССР, отдел экономических исследований)*— Влияние миграции на формирование городского населения Урала 172
Е. Н. ГЛАДЫШЕВА, Т. К. ДАГАЕВА *(Институт экономики АН Казахской ССР)*— Некоторые аспекты влияния миграциии на формирование населения городов северного Казахстана 178

IV. Структура и динамика населения

В. П. ОГОНОВСКИЙ *(Институт общественных наук при Львовском госуниверситете)*— Структура населения западных районов Украины в период капитализма и социализма 182
Ю. А. КОРЧАК-ЧЕПУРКОВСКИЙ *(г. Киев)*— К истории применения выборочного метода для изучения состава населения Украинской ССР в 20-х и 30-х годах текущего столетия 186
Д. И. БОГОРАД, М. А. ЖЕМБРОВСКИЙ, В. Н. КОСЕНКО *(Киев НИИП градостроительства)*— Региональные особенности роста городского населения Украинсккой ССР 188
Е. И. СТЕЖЕНСКАЯ *(Институт геронтологии АМН СССР)*— Профессионально-возрастная характеристика занятого населения Украинской ССР 195
Н. С. ВОЛГА *(Главный архитектор Северодонецка)*— Некоторые особенности демографической структуры города Северодонецка 202
А. Г. ВИШНЕВСКИЙ *(Институт «Укргорстройпроект»)*— Задачи демографического изучения городских агломераций в СССР 207
В. П. ГОРЕЛИК *(Киевский НИИ истории и теории советской архитектуры)*, Н. С. ВОЛГА *(главный архитектор г. Северодонецка)* — К вопросу о классификации семей 211
А. С. ИНОЗЕМЦЕВА *(Киев ЗНИИЭП)*— Исследование семейной структуры населения при различных условиях расселения 213
В. П. ГОРЕЛИК *(Киевский НИИ истории и теории советской архитектуры)*— Влияние динамики развития семьи на ее жилищные условия 216
Н. А. САХАРОВА *(СОПС АН УССР)*— Многодетность и занятость женщин в общественном производстве 219
Т. Р. ЗАРИХТА *(СОПС АН УССР)*— Некоторые социально-экономические вопросы трудоустройства молодежи 222
Э. К. ВАСИЛЬЕВА *(Ленинградский финансово-экономический институт)*— Изучение влияния семьи на успеваемость и развитие школьников 226
Н. И. БИНЧУК *(Крымский мединститут)*— Характеристика физического развития учащихся средних школ города Симферополя 229

V. Демографическое прогнозирование

Е. И. БЕЛОУСОВА *(Госплан УССР)*— О перспективных расчетах населения Украинской ССР до 1971 г. 235
Л. Д. СКОРОТУПОВА *(ЦСУ СССР)*— О совершенствовании перспективных расчетов численности населения в СССР 245
Р. М. ЛИТВИНОВИЧ *(Львовский филиал института экономики АН УССР)*— О демографической ситуации и прогнозе численности населения Волынской, Ровенской, Львовской, Ивано-Франковской и Закарпатской областей 255
Г. И. ФРУМИН *(Киев НИИП градостроительства)*— Демографические прогнозы и их значение для планировки городов 262
А. С. ИЗРАИЛЕВИЧ *(Украинский государственный институт проектирования городов Госстроя УССР)*— О демографическом прогнозировании для различных типов городов 264
В. А. ЛИХВАРЬ *(ВЦ Госплана УССР)*— Некоторые подходы к расчетам перспективной численности населения города 267

И. П. БРОНШТЕЙН *(Институт «Киевпроект»)*— Вопросы методики демографических расчетов в генеральном плане Киева 270
Л. А. ГОЛУБ *(Институт «Харьковпроект»)*— О некоторых прогнозах перспективного расселения в пригородной зоне Харькова 275
Д. Н. ЯБЛОНСКИЙ *(Киевский зональный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования)*— Учет динамики семейного состава населения при программировании жилища на перспективу 278
С. Н. МАРЧЕНКО *(Киев НИИП градостроительства)*— Использование ЭВМ «Промінь» для расчета демографических данных на перспективу 285
А. Д. СМОЛЬКО *(Плановая комиссия Донецко-Приднепровского района)*— Некоторые демографические и статистические вопросы построения отчетных и перспективных балансов трудовых ресурсов городов, микрорайонов 288
Решение конференции, посвященной состоянию и задачам демографической науки на Украине, проходившей в г. Киеве 27—29 октября 1966 г. 292

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ

(МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ)

Ответственная за выпуск *В. С. Стешенко*

Технический редактор *Л. Ф. Михеева*

Сдано на производство 14/XII 1967 г. Подписано к печати 7/VI 1968 г. Формат $60 \times 90^{1}/_{16}$. Объем 18,75 печ. л., уч. изд. л. 20,6. Тираж 1000 экз. Цена 1 руб. 23 коп. БФ04833.

4-я военная типография. Зак. 2837.